

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра административного права, административной деятельности и
управления органами внутренних дел

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему: «Полиция в системе предупреждения преступлений
коррупционной направленности»**

Выполнил: Газимов Рамиль Гаделович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 Правоохранительная деятельность,
набор 2021 г., 212 учебная группа
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
канд. фил. наук, доцент кафедры
административного права, административной
деятельности и управления органов внутренних
дел
подполковник полиции
(ученая степень, ученое звание, должность)

Курлович Павел Николаевич
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

(должность, специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «__» _____ 2026 г. Оценка _____

Казань 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ	9
§1. Понятие и признаки коррупции и коррупционных преступлений	9
§2. Государственная антикоррупционная политика: содержание, направления и механизмы реализации	22
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОЛИЦИИ КАК СУБЪЕКТА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	32
§1. Место полиции в системе субъектов антикоррупционной политики и их функциональном взаимодействии	32
§2. Общесоциальные и специальные меры предупреждения коррупционных преступлений	45
§3. Основные направления предупреждения полицией преступлений коррупционной направленности.....	53
§4. Деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в сфере предупреждения преступлений коррупционной направленности.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы определяется тем местом, которое полиция занимает в системе противодействия коррупции и предупреждения преступлений коррупционной направленности. Коррупция как социально опасное явление непосредственно затрагивает сферу деятельности органов внутренних дел, поскольку именно на них возложены задачи по обеспечению законности, охране правопорядка и защите прав и свобод граждан. От того, насколько последовательно и эффективно полиция реализует возложенные на неё полномочия, во многом зависит практическая результативность государственной антикоррупционной политики.

Специфика положения полиции заключается в том, что она выступает не только участником выявления и пресечения коррупционных преступлений, но и субъектом их предупреждения. В отличие от органов публичной власти, деятельность которых в данной сфере преимущественно связана с нормотворчеством, контролем либо организационным обеспечением, органы внутренних дел осуществляют непосредственное правоприменение и профилактическое воздействие. Это выражается в проведении оперативно-розыскных мероприятий, анализе криминогенной обстановки, контроле за соблюдением антикоррупционных запретов и ограничений, а также в работе с лицами, поведение которых связано с повышенными коррупционными рисками. Такая совокупность функций придаёт деятельности полиции особое значение в системе предупреждения коррупционных преступлений.

Уже никому не нужно доказывать, что коррупция подрывает доверие к государственной власти как деятельности в интересах общества, что само по себе является мощнейшим стимулом для борьбы с нею. Кроме того, нарушается принцип равенства граждан (ст. 19 Конституции Российской

Федерации¹), наносится экономический ущерб, рыночные механизмы деградируют, и в итоге происходит дестабилизация публичного управления.

Указанные негативные последствия находят подтверждение и в данных официальной статистики. Согласно данным МВД России², в 2024 году коррупционные преступления составили около 2% от общего числа зарегистрированных преступлений в стране. Чаще всего фиксируются деяния, предусмотренные статьями Уголовного кодекса РФ³, связанными с мошенничеством с использованием должностного положения, злоупотреблением властью, коммерческим подкупом и получением взяток. В эту категорию входят преступления, квалифицируемые по частям 3–7 статьи 159, частям 3 и 4 статьи 159.2, статьям 201, 204, 285, 286, 290, 291 и другим.

В течение 2024 года правоохранительные органы выявили более 18 тысяч лиц, причастных к преступлениям коррупционной направленности. Наибольшее число таких нарушений зафиксировано среди сотрудников исполнительной власти, правоохранительных структур, а также среди руководителей коммерческих и государственных организаций. Подавляющее большинство дел связано со злоупотреблением служебными полномочиями в целях личного обогащения или предоставления незаконных привилегий третьим лицам.

Несмотря на значительное количество раскрытых преступлений, реальный уровень коррупции остаётся трудноопределяемым. В мировой криминологии до сих пор отсутствуют объективные методы оценки уровня взяточничества, поскольку это преступление по своей природе скрытое.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 10.12.2025).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Основным способом его изучения остаются экспертные опросы, но даже они дают лишь приблизительную картину.

Разрыв между количеством выявленных коррупционных преступлений и числом осуждённых по таким делам остаётся значительным. Этот фактор вызывает серьёзные вопросы о действенности существующих антикоррупционных механизмов. В условиях построения правового государства важно не только фиксировать подобные правонарушения, но и добиваться реальной ответственности для виновных.

Таким образом, рассмотрение коррупции и механизмов противодействия ей сохраняет высокую научную и практическую востребованность. Коррупция выступает не частным криминальным явлением, а системной угрозой публичному управлению, подрывающей основы законности, равенства граждан и доверия к государственным институтам. Приведённые статистические данные свидетельствуют, с одной стороны, о значительном масштабе выявляемых коррупционных проявлений, а с другой – о сохраняющихся проблемах их латентности и эффективности правоприменения.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельные аспекты борьбы с коррупцией стали предметом исследований таких авторов, как В.А. Ванцев, Ю.М. Антонян, Л.А. Букалерева, И.В. Дворянсков, А.В. Остроушко, Ю.Г. Касперович, Ю.Н. Зеленов, В.Н.Кудрявцев, Д.А. Шестаков, А.И. Долгова, Б.В. Волженкин, К.В. Кабанова, В.В. Астанин и др.

Цель работы состоит комплексном анализе места полиции в системе предупреждения преступлений коррупционной направленности.

Задачи работы:

- определить понятие и признаки коррупции и коррупционных преступлений;
- раскрыть содержание, направления и механизм реализации государственной антикоррупционной политики;
- показать место полиции в системе субъектов антикоррупционной

политики и их функциональном взаимодействии;

- охарактеризовать общесоциальные и специальные меры предупреждения коррупционных преступлений;

- выявить основные направления предупреждения полицией преступлений коррупционной направленности;

- изучить деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в сфере предупреждения преступлений коррупционной направленности.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере борьбы с коррупцией.

Предметом исследования являются действующие меры и способы профилактики преступлений коррупционной направленности, нормы действующего законодательства, статистические данные о состоянии преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации.

Краткая характеристика основных положений дипломной работы:

В работе последовательно раскрывается роль полиции в системе предупреждения преступлений коррупционной направленности как одного из базовых элементов государственной антикоррупционной политики. Обосновано, что противодействие коррупции не может ограничиваться реагированием на уже совершённые преступления и требует приоритетного развития профилактических механизмов, реализуемых органами внутренних дел.

Эффективность предупреждения коррупционных преступлений во многом зависит от согласованности правовых, организационных и оперативно-профилактических мер, а также от уровня доверия общества к полиции. Сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование антикоррупционной деятельности органов внутренних дел и повышение её профилактической направленности.

Методологическая основа исследования представлена общенаучным методом научного познания и частными научными методами. В числе общих

методов научного познания были использованы сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция; из частно-научных – системный, структурно-логический, формально-юридический и другие методы.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), федеральные законы и другие нормативно-правовые акты.

Эмпирическая основа включает в себя: материалы правоприменительной практики, статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации и иных правоохранительных органов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и уточнении научных представлений о месте и роли полиции в системе предупреждения преступлений коррупционной направленности. Полученные выводы развивают положения уголовно-правовой и криминологической науки в части профилактики коррупции, а также конкретизируют подходы к пониманию соотношения общесоциальных и специальных мер предупреждения, реализуемых органами внутренних дел.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования сформулированных выводов и предложений в деятельности подразделений органов внутренних дел, прежде всего при организации профилактической и оперативно-служебной работы в сфере противодействия коррупции. Материалы исследования могут применяться при подготовке методических рекомендаций, в учебном процессе образовательных организаций системы МВД России, а также при повышении квалификации сотрудников полиции, задействованных в антикоррупционной деятельности.

Поставленные цель и задачи определили структуру работы: она состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной при написании работы литературы.

В первой главе сформировано целостное представление о коррупции как социально-правовом явлении, раскрыты её основные признаки и

историческая обусловленность, а также показано содержание государственной антикоррупционной политики, её направления и механизмы реализации на современном этапе. Особое внимание уделено нормативным основам противодействия коррупции и их взаимосвязи с задачами публичного управления.

Во второй главе проанализирован правовой статус полиции как субъекта предупреждения коррупционных преступлений, определено её место в системе антикоррупционных субъектов и охарактеризованы формы функционального взаимодействия с иными государственными органами и институтами гражданского общества. Отдельно рассмотрены общесоциальные и специальные меры предупреждения коррупции, реализуемые органами внутренних дел, прежде всего подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции.

В заключении сделаны выводы по проделанной работе.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

§1. Понятие и признаки коррупции и коррупционных преступлений

Коррупция сопровождает развитие государственности на протяжении всей истории человечества, затрагивая базовые интересы общества и публичной власти⁴. Исторический опыт убедительно показывает, что распространение коррупционных практик нередко становилось фактором ослабления или разрушения государственных образований, подрыва суверенитета и устойчивости публичных институтов, а также источником значительного материального и нравственного ущерба. В этом смысле коррупция представляет собой не эпизодическое отклонение, а устойчивое социально-правовое явление, способное оказывать долговременное деструктивное воздействие на систему управления.

В условиях современной России проблема коррупции приобретает особую остроту. Она проявляется не только как совокупность отдельных правонарушений, но и как фактор, негативно влияющий на реализацию национальных интересов, ослабляющий позиции государства в политической и экономической сферах⁵. Коррупционные действия затрагивают интересы общества в целом, государственных институтов и отдельных граждан, формируя искажённые представления о допустимости противоправного поведения. Такое положение вещей способствует деформации правосознания, снижению доверия к публичной власти и возникновению устойчивых

⁴ Воробьев А. О. Коррупция как системное явление и угроза российскому государству и обществу // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2025. – № 1(30). – С. 5.

⁵ Ибрагимова А. Р. Коррупция среди российских чиновников // Актуальные проблемы организации правоохранительной и правозащитной деятельности : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 31 января 2023 года. – Тула: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. – С. 77.

криминогенных установок, что в дальнейшем усложняет проведение социальных и управленческих преобразований.

Осмысление природы коррупции невозможно без обращения к истокам формирования представлений о данном явлении и его эволюции в научной мысли. Уже в древнейших источниках содержатся свидетельства осознания опасности злоупотреблений властью. Так, нормы, зафиксированные в законах Древнего Вавилона, предусматривали жёсткие меры ответственности для судей, изменявших вынесенные решения в корыстных целях. Эти положения отражали раннее понимание того, что коррумпированность должностных лиц разрушает доверие к правосудию и подрывает основы общественного порядка⁶.

Философское осмысление коррупции получило развитие в трудах античных мыслителей. Платон, анализируя причины деградации государства, связывал их с преобладанием корыстных мотивов в деятельности правящих слоёв и рассматривал подчинение публичных интересов частной выгоде как путь к упадку общественного устройства. Аристотель, в свою очередь, указывал, что устойчивость государственного строя зависит от такого правового и организационного устройства власти, при котором должностные лица лишены возможности извлекать личную выгоду из своего положения. Тем самым борьба с злоупотреблениями рассматривалась им как необходимое условие сохранения государства⁷.

В России коррупционные проявления также имеют глубокие исторические корни. Практика «кормлений», сложившаяся в период становления системы местного управления, предполагала содержание

⁶ Логутов А. В. Исторический аспект существования коррупции // Научное и техническое творчество молодежи : Материалы Всероссийской научно-технической конференции. В 4-х частях, Новосибирск, 22–26 апреля 2024 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2024. – С. 249.

⁷ Логутов А. В. Исторический аспект существования коррупции // Научное и техническое творчество молодежи : Материалы Всероссийской научно-технической конференции. В 4-х частях, Новосибирск, 22–26 апреля 2024 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2024. – С. 249.

наместников за счёт населения, что фактически легализовывало поборы и злоупотребления. Летописные источники свидетельствуют, что подобные порядки нередко приводили к разорению городов и волостей, особенно в северных землях Руси в XIV–XVI веках. Данный опыт наглядно демонстрирует, что отсутствие чётко регламентированного материального обеспечения служилых лиц создавало благоприятную почву для произвола и коррупции.

Аналогичные процессы прослеживались и в других цивилизациях. В античном мире на ранних этапах развития государств коррупция была менее выражена, однако с усложнением административного аппарата и ростом управленческих полномочий должностных лиц она стала восприниматься как обыденное явление. В римском праве появляется специальное обозначение должностных злоупотреблений, отражающее понимание их разрушительного характера. В средневековой Европе использование служебного положения в личных целях длительное время рассматривалось как допустимая практика, что соответствовало общему уровню развития правовых институтов того периода⁸.

Восточные общества также выработали своеобразное отношение к коррупции, сочетающее формальный контроль со значительной терпимостью к смешению публичных и личных интересов чиновников. Существенные изменения произошли в Западной Европе в начале Нового времени, когда идеи общественного договора и налоговой ответственности государства заложили основы иного подхода к служебному поведению. Однако с ростом государственного регулирования и усилением роли бюрократии в XIX–XX веках коррупция приобрела новые формы, тесно связанные с развитием

⁸ Кузнецова И. А. Коррупция: история и современность // Актуальные проблемы государственно-правовой организации общества: от теории к практике : материалы Всероссийской научно-практической конференции ученых, практиков, аспирантов, магистрантов и студентов, Краснодар, 10 ноября 2023 года. – Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации "Российский университет кооперации", 2024. – С. 253.

крупного бизнеса и лоббистских механизмов. В послевоенный период в ряде стран получила распространение партийная коррупция, а в отдельных государствах до настоящего времени сохраняются практики неформального вознаграждения чиновников за содействие частным интересам⁹.

Коррупция на протяжении длительного исторического периода является предметом внимания представителей различных отраслей знания – истории, права, философии, социологии, экономики. Такое междисциплинарное внимание объясняется устойчивостью данного явления и его способностью оказывать разрушительное воздействие на систему публичной власти и управления. В научной литературе выработан широкий спектр подходов к пониманию коррупции, что свидетельствует о сложности и многомерности рассматриваемого феномена, а также о невозможности его сведения к единичным формам противоправного поведения.

Термин «коррупция» восходит к латинскому слову *corruptio*, обозначающему «порчу» или «подкуп», что отражает изначальное восприятие данного явления как искажения нормального порядка общественных отношений. В юридической доктрине традиционно различаются узкое и расширенное толкование коррупции. В первом случае речь идёт преимущественно о взяточничестве и подкупе должностных лиц. Во втором – о более широком круге действий, выражающихся в использовании служебного положения вопреки официальным обязанностям и законным интересам иных лиц с целью получения имущественных или иных преимуществ¹⁰.

Особую остроту проблема коррупции приобрела в конце XX века, когда в постсоциалистических государствах стали очевидны масштабы злоупотреблений, обусловленные трансформацией политических и

⁹ Логотов А. В. Исторический аспект существования коррупции // Научное и техническое творчество молодежи : Материалы Всероссийской научно-технической конференции. В 4-х частях, Новосибирск, 22–26 апреля 2024 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2024. – С. 250.

¹⁰ Прилепская С. К. Антикоррупционная политика российского государства: особенности её реализации в условиях современной России // Парадигма. – 2025. – № 3-3. – С. 16.

экономических институтов. В этот период нередко складывались ситуации, при которых одно и то же лицо совмещало управленческие функции в органах власти и участие в коммерческой деятельности. Подобная практика создавала условия для конфликта интересов и позволяла использовать публичные полномочия для защиты частных экономических интересов без формального получения взяток¹¹.

В современной России коррупция рассматривается как устойчивый фактор, влияющий на социально-экономическое развитие и состояние правопорядка. Упоминание о ней стало обязательным элементом аналитических и программных документов, посвящённых оценке политической, экономической и криминальной обстановки в стране¹². Это свидетельствует о признании коррупции одной из системных угроз эффективному функционированию публичной власти¹³.

Международное сообщество также уделяет значительное внимание данной проблеме. Так, в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Организацией Объединённых Наций в 1979 году, коррупция описывается как совершение или несовершение действий при исполнении служебных обязанностей под влиянием незаконно полученных или обещанных выгод. При этом подчёркивается, что попытка коррумпирования также охватывается данным понятием, независимо от того, привела ли она к желаемому результату.

В российском праве нормативное определение коррупции закреплено в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Законодатель связывает её с злоупотреблением должностным положением, дачей и получением взятки, а также иными формами

¹¹ Луцевич Е. А. Противодействие коррупции в государственном аппарате России: история и современность // Образование и право. – 2023. – № 4. – С. 14.

¹² Луцевич Е. А. Противодействие коррупции в государственном аппарате России: история и современность // Образование и право. – 2023. – № 4. – С. 14.

¹³ Воробьев А. О. Коррупция как системное явление и угроза российскому государству и обществу // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2025. – № 1(30). – С. 5.

незаконного использования служебных полномочий в целях извлечения выгоды имущественного или иного характера. Такое определение отражает комплексный подход к пониманию коррупции как совокупности взаимосвязанных противоправных проявлений.

Наиболее опасным проявлением коррупции для публичных интересов выступает коррупционная преступность, представляющая собой совокупность преступлений, посягающих на авторитет и нормальное функционирование органов государственной власти. Вместе с тем в уголовно-правовой доктрине отсутствует единое понимание сущности коррупционного преступления, а действующее законодательство не содержит его легального определения и исчерпывающего перечня соответствующих составов¹⁴.

Коррупционные преступления представляют собой общественно опасные деяния, посягающие на законные интересы службы и подрывающие доверие к государственным, муниципальным и иным структурам. Их суть заключается в незаконном получении материальных благ, преимуществ или услуг государственными и муниципальными служащими, а также представителями коммерческих и иных организаций, что сопровождается предоставлением необоснованных привилегий заинтересованным лицам¹⁵.

Неотъемлемой чертой коррупции является её преступный характер, выраженный в системе правонарушений, основанных на корыстных мотивах. Такое поведение наносит значительный ущерб государственным и общественным интересам, создавая благоприятную почву для злоупотреблений. Наиболее распространёнными преступлениями в данной сфере остаются получение и дача взятки, хищение государственных средств,

¹⁴ Воробьев А. О. Коррупция как системное явление и угроза российскому государству и обществу // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2025. – № 1(30). – С. 6.

¹⁵ Гармаев Ю. П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2022. – С. 5.

служебный подлог, а также неправомерное использование должностных полномочий¹⁶.

Согласно Указанию Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел России от 25 декабря 2018 года, в категорию коррупционных преступлений включены деяния, отвечающие ряду признаков. В частности, они должны быть совершены лицами, занимающими определённые должности в государственных, муниципальных, коммерческих и некоммерческих организациях. Действия преступников, связанные с использованием служебного положения вопреки установленным обязанностям, совершаются исключительно с прямым умыслом и преследуют цель получения незаконных имущественных выгод для себя или третьих лиц¹⁷.

При рассмотрении коррупционных преступлений важное значение имеет разграничение компетенции между правоохранительными органами и определение их подследственности. Действующее уголовно-процессуальное законодательство относит расследование основной части таких преступлений к ведению Следственного комитета Российской Федерации. Речь прежде всего идёт о деяниях, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1, 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые посягают на интересы государственной службы и авторитет публичной власти.

В то же время роль органов внутренних дел в сфере противодействия коррупции не сводится к формальному участию в уголовном процессе. Именно полиция обеспечивает выявление значительной части коррупционных посягательств на ранней стадии. Подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции проводят оперативно-розыскные мероприятия, фиксируют противоправную деятельность, формируют первичную

¹⁶ Каширгов А. Х., Гутаев А. М. Борьба с коррупцией как главное условие национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 6(169). – С. 403.

¹⁷ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25 декабря 2018 г. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/legal-base> (дата обращения: 10.12.2025 г.)

доказательственную базу и обеспечивают последующую передачу материалов в следственные органы. Помимо этого, к подследственности органов внутренних дел относятся отдельные преступления коррупционной направленности в экономической сфере, включая мошенничество с использованием служебного положения и коммерческий подкуп.

В результате полиция занимает самостоятельное и функционально значимое место в системе противодействия коррупционной преступности. Её деятельность обеспечивает своевременное выявление коррупционных проявлений и создаёт необходимые предпосылки для эффективного уголовного преследования лиц, виновных в совершении данных преступлений.

Коррупция остаётся одной из самых обсуждаемых проблем современного общества. Дискуссии вокруг этого явления охватывают широкий спектр – от общественного восприятия до вопросов правового регулирования. На государственном уровне предпринимаются меры по борьбе с коррупцией, принимаются нормативные акты, работают надзорные органы, ведутся научные исследования. Однако единообразного понимания самого термина до сих пор не сложилось, что порождает множество подходов к его интерпретации.

Само слово «коррупция» восходит к латинскому *corruptio*, что изначально означало подкуп должностных лиц. Со временем его смысл расширился, включая не только конкретные преступные действия, но и более широкие социальные процессы, связанные с моральным разложением власти и общества. В этом аспекте коррупция воспринимается не просто как преступление, а как системное разрушение основ государственной службы и общественного порядка.

Исследователи, изучающие это явление, часто акцентируют внимание на его сущностных характеристиках. Так, Г.Н. Борзенков определяет коррупцию как деградацию управленческого аппарата, при которой чиновники используют служебное положение в личных интересах. Подобная трактовка

позволяет рассматривать коррупцию не только в уголовно-правовой плоскости, но и в более широком социальном контексте. Г.В. Алексеев и Г.Н. Морозов предлагают закрепить в законодательстве единое определение коррупции, что позволило бы устранить разночтения в региональных нормативных актах и унифицировать подходы к противодействию этому явлению¹⁸.

Несмотря на законодательное закрепление термина в Федеральном законе № 273-ФЗ от 25.12.2008¹⁹, коррупция остаётся понятием, включающим в себя целый ряд преступлений, уже предусмотренных Уголовным кодексом. В первую очередь это взяточничество, хищение бюджетных средств и злоупотребление полномочиями. При этом уголовное право не рассматривает коррупцию как самостоятельную категорию, а кодифицирует отдельные её проявления. Попытка создать универсальное определение могла бы привести к размыванию границ уже существующих составов преступлений.

Сегодня коррупция изучается не только с правовой точки зрения. В научных кругах рассматриваются её экономические, психологические и социологические аспекты. Отсутствие единого понимания объясняется сложностью этого явления и его проявлений в различных сферах жизни. Одни исследователи рассматривают коррупцию исключительно как подкуп и взяточничество, другие видят в ней более масштабный процесс, ведущий к ослаблению государственных институтов и подрыву общественного доверия.

Таким образом, правоприменительная практика строится на уже закреплённых в законе составах преступлений, тогда как в научных кругах продолжают споры о сущности и границах коррупции. Существующее законодательное определение этого явления играет важную роль в правоприменении, однако его сложность и многогранность требуют

¹⁸ См.: Суйков С. Ю. Противодействие коррупции / С. Ю. Суйков ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Высш. шк. гос. упр. – Калининград : Полиграфычъ, 2023. – С. 11.

¹⁹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

дальнейшего осмысления и корректировки подходов к борьбе с коррупционными проявлениями.

Коррупция принимает множество различных форм, затрагивая как государственные структуры, так и частный сектор. В её проявлениях можно выделить взяточничество, протекционизм, фаворитизм, незаконное перераспределение бюджетных средств, лоббизм, предоставление привилегий в обход закона, а также финансовую поддержку политических структур с корыстными целями. Распространённой остаётся практика использования служебного положения для личного обогащения, в том числе через искусственное воспрепятствование административным и судебным процедурам.

В сфере оказания гражданско-правовых услуг коррупционные схемы принимают форму неофициальных даров и благодарностей. Работники государственных и муниципальных органов, образовательных, медицинских учреждений и иных организаций, предоставляющих услуги населению, нередко получают денежные и материальные средства от заинтересованных лиц, что подрывает принципы справедливости и равноправия.

Одной из наиболее серьёзных форм является экономическая коррупция, связанная с незаконным перераспределением ресурсов в интересах отдельных лиц. Это латентная система, обеспечивающая принудительное отчуждение собственности и теневое обогащение отдельных групп за счёт государства, бизнеса и граждан. Провоцирующими факторами здесь выступают нестабильность в экономике, недостатки налоговой и фискальной политики, а также отсутствие эффективного контроля за финансовыми потоками.

Коррупционные механизмы в этой сфере включают схемы откатов, подкуп чиновников, незаконное лоббирование, махинации с государственными закупками, необоснованное предоставление льготных кредитов и мошенническую приватизацию активов. В последние годы особую актуальность приобрела практика вывода капитала в офшоры, что позволяет

уклоняться от налогов и скрывать источники происхождения средств²⁰.

Отдельной категорией стоит деловая коррупция – система нелегальных соглашений между представителями бизнеса и чиновниками, при которой коммерсанты получают доступ к административным ресурсам в обмен на финансовые или материальные выгоды. В российских реалиях подобные схемы воспринимаются как вынужденная мера для преодоления бюрократических преград, что лишь усугубляет проблему и создаёт неравные условия для предпринимателей.

Такого рода незаконное взаимодействие влечёт за собой целую сеть неофициальных договорённостей, предметом которых могут становиться разрешительные документы, государственные контракты, информация о тендерах, преференции при распределении земли и имущества. Основными инструментами здесь остаются взятки, система откатов, предоставление особых привилегий, а также получение необоснованных наград и должностных назначений²¹.

Таким образом, коррупция остаётся многогранным явлением, затрагивающим разные уровни общественной и экономической жизни, а её распространение создаёт значительные угрозы для развития государства и общества.

Коррупционные преступления в сфере государственной власти можно охарактеризовать как общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, направленные против авторитета публичной власти и выражающиеся в незаконном предоставлении или получении преимуществ с использованием служебного положения. Их совершение обусловлено двойственной заинтересованностью участников: должностное лицо фактически «реализует» свои полномочия, связи и

²⁰ Иванова А. А. Коррупция и система противодействия : учебное пособие / А. А. Иванова ; под ред. д. ю. н., проф. Г. Н. Горшенкова. – Нижний Новгород : Печатная Мастерская «Радонеж», 2022. – С. 43.

²¹ Голунов Д.Д., Гримальская С.А. К вопросу о структуре преступлений коррупционной направленности // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 895.

управленческие возможности, тогда как заинтересованное лицо стремится приобрести доступ к данным ресурсам для достижения собственных целей. Для таких деяний характерны прямой умысел и корыстная направленность.

Отдельного внимания заслуживает взаимосвязь коррупции с организованной преступностью. Различные группы давления стремятся оказывать влияние на политические процессы, используя коррупционные механизмы для продвижения собственных интересов. Одним из наиболее эффективных способов такого воздействия является внедрение аффилированных лиц в органы представительной власти, что позволяет влиять на принятие управленческих и нормативных решений²².

В демократических государствах народ признаётся источником суверенитета и носителем публичной власти. Однако при искажении избирательных процедур коррупционными практиками данный принцип утрачивает реальное содержание. В результате представители криминальных структур или связанные с ними лица могут занимать выборные должности, участвовать в распределении публичных ресурсов, воздействовать на законодательный процесс и способствовать ослаблению правового контроля²³.

Злоупотребление властью в политике остаётся одним из наиболее распространённых проявлений коррупции. Использование государственных полномочий в личных интересах ведёт к подрыву общественного доверия и формированию неравных условий в политической борьбе. В обмен на финансирование или иную поддержку представители власти могут предоставлять преференции, укрепляя тем самым своё влияние и обеспечивая сохранение своих позиций.

Коррупционные схемы встречаются не только в ходе выборов

²² Ибрагимова А. Р. Коррупция среди российских чиновников // Актуальные проблемы организации правоохранительной и правозащитной деятельности : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 31 января 2023 года. – Тула: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. – С. 78.

²³ Каширгов А. Х., Гутаев А. М. Борьба с коррупцией как главное условие национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 6(169). – С. 403.

кампаний, но и в других сферах государственного управления. В числе наиболее заметных их проявлений – манипуляции с законодательством, назначение лояльных лиц на ключевые должности, а также распределение государственных ресурсов в пользу отдельных групп²⁴.

Отдельное место занимает коррупция в административном аппарате. Бюрократический аппарат, созданный для соблюдения законности, нередко становится инструментом манипуляций, направленных на удовлетворение узких интересов. Законы и нормативные акты в таком случае применяются избирательно, в зависимости от того, насколько это выгодно чиновникам.

Примеры таких злоупотреблений можно встретить в разных сферах. Должностные лица могут требовать вознаграждение за ускорение или упрощение определённых процедур, предоставлять льготные условия избранным субъектам бизнеса или, напротив, намеренно создавать барьеры для тех, кто отказывается от неформальных платежей. Практика покровительства проявляется в выделении выгодных контрактов, назначении специальных квот, а также в защите определённых экономических интересов в ущерб остальным. Иногда используется и противоположная тактика – создание искусственных проблем, таких как налоговые проверки или угрозы банкротства, для оказания давления на предпринимателей.

Нельзя обойти вниманием и коррупцию в повседневной жизни. Незаконные платежи и подарки за получение социальных благ, медицинской помощи, образовательных услуг или коммунального обслуживания формируют представление о таких практиках как о естественной норме. Люди привыкают к необходимости оплачивать неофициальные «услуги» для получения справок, улучшенного обслуживания или даже соблюдения их законных прав.

Анализируя различные виды коррупции, можно увидеть, что она затрагивает все уровни власти и общественные сферы. Система незаконных

²⁴ Голунов Д.Д., Гримальская С.А. К вопросу о структуре преступлений коррупционной направленности // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 895.

взаимосвязей приводит к ослаблению государственных институтов и снижению эффективности их работы. Понимание механизмов коррупции позволяет выстраивать эффективные меры противодействия, разрабатывать нормативные акты и внедрять профилактические инструменты, направленные на её искоренение.

Вывод по параграфу. Таким образом, коррупция предстает как сложное и многослойное социально-правовое явление, исторически связанное с развитием публичной власти и эволюцией управленческих институтов. Отсутствие единообразного доктринального и законодательного подхода к понятию коррупционных преступлений осложняет правоприменение и научный анализ. Вместе с тем устойчивые признаки коррупции – корыстная направленность, использование служебного положения и прямой умысел – позволяют рассматривать коррупционные преступления как особую группу посягательств, наносящих прямой ущерб авторитету государства и системе публичного управления.

§2. Государственная антикоррупционная политика: содержание, направления и механизмы реализации

Антикоррупционная политика представляет собой целостную и последовательно выстроенную деятельность, осуществляемую государством и иными субъектами права с использованием правовых и организационных средств. Она включает не только меры уголовно-правового и административного характера, но и управленческие, финансово-экономические, информационные и иные инструменты, направленные на предупреждение коррупционных проявлений, устранение либо снижение условий, способствующих их возникновению, а также на ограничение

негативных последствий уже совершённых правонарушений²⁵. Такой подход позволяет рассматривать антикоррупционную политику как превентивную систему, а не исключительно как реакцию на выявленные факты противоправного поведения.

По своему содержанию антикоррупционная политика охватывает совокупность целей, задач и практических установок, реализуемых в сфере предупреждения и пресечения коррупции. В их числе – формирование устойчивого неприятия коррупционных практик, развитие стандартов служебного поведения и поддержание общественного запроса на добросовестное исполнение публичных обязанностей. В этом смысле антикоррупционная деятельность направлена на изменение управленческой среды и повседневных моделей поведения, при которых злоупотребление властью не воспринимается как допустимое или оправданное.

Антикоррупционная политика затрагивает широкий круг общественных отношений, возникающих между государством и обществом, органами публичной власти и местного самоуправления, социальными группами, а также физическими и юридическими лицами. Её предметом выступает противодействие умышленному использованию должностными и иными публичными лицами предоставленных им полномочий, включая дискреционные, в целях извлечения личной или групповой выгоды в ущерб общественным и государственным интересам²⁶. Тем самым обеспечивается защита публичного интереса от его подмены частными устремлениями.

Стратегия противодействия коррупции входит в общую систему уголовной политики государства, но по своему содержанию выходит за рамки исключительно репрессивных мер. Она представляет собой совокупность

²⁵ Денисова Е. А. Антикоррупционная политика в современной России // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2022. – № 4(38). – С. 25.

²⁶ Мазалова А. В. Антикоррупционная политика // Уголовное право в эволюционирующем обществе : Сборник научных статей симпозиума молодых учёных и студентов с международным участием, Курск, 08 июня 2022 года / Редколлегия: Ю.А. Панина (отв. ред.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 155.

взаимосвязанных, но относительно самостоятельных направлений деятельности, реализуемых на различных уровнях публичной власти. Такое сочетание позволяет объединять уголовно-правовые, административные и профилактические механизмы, обеспечивая комплексный характер антикоррупционного воздействия.

Содержанием антикоррупционной политики является разработка и реализация согласованных мер, направленных на выявление, пресечение и предупреждение коррупциогенного поведения, а также на анализ и устранение факторов, способствующих его воспроизводству в различных сферах общественной жизни. При этом направления и приоритеты антикоррупционной деятельности определяются общей социально-экономической и криминальной ситуацией, что обуславливает необходимость её интеграции в процессы общественного развития и реформирования системы управления.

В центре антикоррупционной политики находится защита прав и законных интересов общества, государства и граждан от негативных последствий коррупции. Достижение этой цели предполагает сочетание мер, направленных на пресечение противоправных проявлений, предупреждение коррупционных рисков и восстановление нарушенных прав, включая компенсацию причинённого ущерба²⁷. При этом практика показывает, что преобладание исключительно карательных инструментов не позволяет эффективно воздействовать на причины коррупции и требует их дополнения профилактическими и организационными мерами²⁸.

Реализация антикоррупционной политики предполагает решение широкого круга задач, включая предупреждение коррупционных

²⁷ Мазалова А. В. Антикоррупционная политика // Уголовное право в эволюционирующем обществе : Сборник научных статей симпозиума молодых учёных и студентов с международным участием, Курск, 08 июня 2022 года / Редколлегия: Ю.А. Панина (отв. ред.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 156.

²⁸ Денисова Е. А. Антикоррупционная политика в современной России // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2022. – № 4(38). – С. 26.

правонарушений, мониторинг факторов, способствующих их возникновению, оценку результативности принимаемых мер, правовое просвещение населения, а также совершенствование законодательства в целях сокращения неопределённости и ограничения необоснованного усмотрения должностных лиц. Существенное место занимает обеспечение открытости деятельности органов власти и создание условий для доступа общества к информации о коррупционных рисках и фактах злоупотреблений.

Антикоррупционная политика, будучи разновидностью социальной политики государства, тесно связана с уголовной политикой и деятельностью правоохранительных органов, прежде всего органов внутренних дел. Вместе с тем её содержание не исчерпывается борьбой с преступностью, а включает более широкий комплекс политико-правовых отношений, идей и принципов, закреплённых в нормативных правовых актах и программных документах. Эти положения реализуются через определённые формы, средства и способы деятельности в сфере публичного управления, местного самоуправления и корпоративных отношений.

Эффективность антикоррупционной политики подлежит оценке с учётом качества и согласованности законодательства, ответственности органов власти за принимаемые решения, систематичности и целенаправленности их деятельности, а также динамики коррупционной преступности. Социально-политическая обусловленность противодействия коррупции проявляется в том, что её распространение подрывает усилия государства по обеспечению устойчивого развития и может привести к дезорганизации управления. В условиях разрастания управленческого аппарата коррупция в государственных структурах приобретает характер реальной угрозы национальной безопасности, что обуславливает необходимость постоянного совершенствования антикоррупционных механизмов.

Современная антикоррупционная политика Российской Федерации опирается на комплекс стратегических и программных документов,

формирующих целостную модель государственного реагирования на коррупционные проявления²⁹. Концептуальные ориентиры данной политики были закреплены в Национальной стратегии противодействия коррупции и первых национальных планах, утверждённых указами Президента Российской Федерации³⁰. В последующем данные подходы получили развитие и конкретизацию в действующих национальных планах, определяющих приоритеты и меры антикоррупционной деятельности на соответствующие периоды, включая Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы³¹.

Согласно положениям стратегических документов, цель антикоррупционной политики государства заключается в устранении и последовательном сокращении факторов, способствующих воспроизводству коррупции в общественной и управленческой среде. Достижение этой цели предполагает не только нормативное закрепление принципов и процедур противодействия коррупции, но и создание действенных механизмов их реализации. Речь идёт о регламентации деятельности уполномоченных субъектов, уточнении их компетенции, снижении уровня неопределённости правового регулирования и повышении персональной ответственности за принимаемые решения. Существенное место отводится обеспечению надлежащего исполнения законодательства и управленческих решений, а также формированию условий, при которых коррупционное поведение становится затруднительным либо экономически и организационно невыгодным³².

²⁹ Прилепская С. К. Антикоррупционная политика российского государства: особенности её реализации в условиях современной России // Парадигма. – 2025. – № 3-3. – С. 18.

³⁰ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы: Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

³¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.

³² Ямбушев Ф. Ш., Голов С. А. Правовые основы антикоррупционной политики в Российской Федерации // X юридические чтения : Материалы Национальной научно-

Основные направления антикоррупционной деятельности в России охватывают несколько взаимосвязанных блоков. Во-первых, предусматривается активное вовлечение институтов гражданского общества в процессы предупреждения коррупции, включая развитие правового просвещения и формирование устойчивых установок на соблюдение антикоррупционных стандартов. Во-вторых, осуществляется совершенствование деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе за счёт внедрения современных управленческих и цифровых технологий, повышения роли комиссий по служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов, а также развития профессиональной подготовки специалистов в сфере противодействия коррупции³³.

Отдельное внимание уделяется снижению коррупционных рисков в экономической сфере, прежде всего в системе государственных и муниципальных закупок. В рамках данного направления реализуются меры по устранению административных барьеров, повышению прозрачности закупочных процедур, расширению применения электронных форм торгов и формированию единой контрактной системы, ориентированной на соответствие результатов государственных контрактов утверждённым бюджетным параметрам. Эти меры направлены на ограничение возможностей для злоупотреблений и обеспечение добросовестной конкуренции.

Важным элементом антикоррупционной политики является расширение применения современных правовых инструментов. К ним относятся мониторинг правоприменения, развитие института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов таких актов, а также

практической конференции, Саранск, 27–28 ноября 2024 года. – Саранск: РИЦ МГПУ, 2024. – С. 331.

³³ Еремина Ю. И., Чубакова Е. А. Основные направления и задачи антикоррупционной политики в Российской Федерации // Актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 28 февраля 2023 года. – Тула: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2023. – С. 95.

повышение её практической отдачи. Наряду с этим реализуются общесистемные меры, предполагающие дальнейшее развитие правовой базы противодействия коррупции, расширение круга лиц, на которых распространяются антикоррупционные запреты и обязанности, а также более активное использование потенциала законодательства об административных правонарушениях³⁴.

Антикоррупционная политика Российской Федерации формируется с учётом международных правовых стандартов и обязательств, вытекающих из участия России в международных договорах, включая Конвенцию ООН против коррупции. При этом допускается применение более жёстких и развернутых мер по сравнению с минимальными международными требованиями. Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и иные федеральные законы образуют нормативную основу государственной антикоррупционной деятельности.

Особая роль в формировании и реализации антикоррупционной политики принадлежит Президенту Российской Федерации, который обеспечивает согласованное функционирование органов публичной власти, утверждает стратегические и программные документы, издаёт обязательные для исполнения указы и распоряжения, осуществляет контроль за их реализацией и использует меры конституционно-правового воздействия в отношении высших должностных лиц. Национальные планы противодействия коррупции, утверждаемые Президентом, задают системный характер антикоррупционной деятельности и определяют комплекс мероприятий на

³⁴ Сумачев А. В. Организационно-правовые меры противодействия коррупции в современной России // Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании : Материалы Десятого и Одиннадцатого Евразийских антикоррупционных форумов, Москва, 20 апреля 2021 года – 20 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский дом "Юриспруденция", 2023. – С. 406.

конкретный период³⁵.

Правительство Российской Федерации, реализуя внутреннюю и внешнюю политику государства, обеспечивает практическое исполнение антикоррупционных установок, прогнозирует развитие ситуации в данной сфере и внедряет управленческие инструменты, направленные на снижение коррупционных рисков. В программных документах социально-экономического развития антикоррупционная проблематика увязывается с задачами модернизации управления, снижения административных барьеров и формирования благоприятной среды для предпринимательской деятельности³⁶. В этих целях используется, в частности, правовой мониторинг как средство оценки результативности нормативного регулирования.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» закрепляет основы антикоррупционной политики на всех уровнях публичной власти, определяет общие принципы деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. При этом ответственность за коррупционные правонарушения реализуется через нормы уголовного, административного, гражданского и дисциплинарного законодательства, что подчёркивает межотраслевой характер антикоррупционного регулирования и комплексный подход государства к решению данной проблемы³⁷.

В системе реализации государственной антикоррупционной политики полиция занимает самостоятельное место, обусловленное характером возложенных на неё функций. В то время как формирование антикоррупционных приоритетов и нормативных установок относится к

³⁵ Ямбушев Ф. Ш., Голов С. А. Правовые основы антикоррупционной политики в Российской Федерации // X юридические чтения : Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 27–28 ноября 2024 года. – Саранск: РИЦ МГПУ, 2024. – С. 332.

³⁶ Иванец Г. И. Правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 4(167). – С. 67.

³⁷ Иванец Г. И. Правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 4(167). – С. 68.

компетенции органов государственной власти стратегического и законодательного уровня, органы внутренних дел обеспечивают их практическую реализацию в рамках повседневной правоприменительной деятельности. Именно на этом уровне антикоррупционные требования соотносятся с конкретными общественными отношениями, в которых возникают и проявляются коррупционные риски.

Особенности положения полиции в антикоррупционной системе определяются совмещением профилактических, оперативно-розыскных и правоохранительных полномочий. В отличие от большинства органов публичной власти, деятельность которых в данной сфере ограничивается организационными либо контрольными мерами, полиция непосредственно выявляет и пресекает коррупционные преступления, а также устанавливает причины и условия, способствующие их совершению. Это придаёт антикоррупционной деятельности органов внутренних дел выраженный практико-ориентированный характер.

Антикоррупционная функция полиции реализуется не только при выявлении преступлений, совершаемых должностными лицами и представителями хозяйствующих субъектов, – но и внутри самой системы органов внутренних дел. В ведомстве действует разветвлённый механизм служебного контроля, включающий проверку соблюдения антикоррупционных ограничений, анализ сведений о доходах и урегулирование конфликта интересов. Наличие данных инструментов позволяет рассматривать полицию как субъект антикоррупционной политики, несущий ответственность как за её реализацию, так и за соблюдение соответствующих стандартов в собственной служебной деятельности.

В совокупности указанные обстоятельства свидетельствуют, что участие полиции в антикоррупционной политике не сводится к уголовно-правовому реагированию на совершённые преступления. Существенное значение имеет профилактическая составляющая её деятельности, направленная на ограничение коррупционных рисков и поддержание доверия

к правоохранительным органам.

Вывод по параграфу. Антикоррупционная политика Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему правовых, управленческих и профилактических мер, ориентированных на защиту публичных интересов и снижение коррупционных рисков. Её реализация выходит за рамки карательных инструментов и предполагает воздействие на причины коррупции, формирование добросовестных моделей служебного поведения и обеспечение открытости публичной власти. Комплексный характер данной политики обуславливает необходимость постоянного совершенствования используемых механизмов и координации деятельности всех субъектов противодействия коррупции.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОЛИЦИИ КАК СУБЪЕКТА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§1. Место полиции в системе субъектов антикоррупционной политики и их функциональном взаимодействии

Субъектами антикоррупционной политики является значительное количество различных органов и объединений, которые можно классифицировать по различным основаниям. Например, субъектов антикоррупционной политики можно разделить на:

1. Государственные органы;
2. Органы местного самоуправления;
3. Учреждения, организации независимо от форм собственности;
4. Общественные объединения и лица, уполномоченные законом в пределах своей компетенции на формирование и реализацию мер противодействия коррупции, отдельные физические лица.

Основным субъектом является государство в лице его федеральных органов, которое формирует и реализует антикоррупционную политику – выполняет основной объем правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с коррупцией, а также властные органы субъектов федерации.

Система субъектов антикоррупционной политики, исходя из содержания деятельности по борьбе с коррупцией, включает в себя:

- субъекты, определяющие антикоррупционную политику на директивно-политическом уровне (Президент России, Председатель Правительства РФ, руководители администраций субъектов РФ);
- субъекты антикоррупционной политики, обеспечивающие ее на законодательном уровне (Федеральное Собрание РФ, законодательные собрания субъектов РФ, депутаты этих органов власти);

- субъекты управления реализацией антикоррупционной политики (руководители правоохранительных органов – министерств, федеральных служб и иных ведомств, их территориальных подразделений всех уровней);

- субъекты, непосредственно реализующие уголовно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые меры борьбы с коррупцией (следователи, дознаватели, оперуполномоченные, руководители этих подразделений, прокуроры, судьи);

- субъекты информационного, аналитического, методического и ресурсного обеспечения антикоррупционной политики (сотрудники и руководители соответствующих служб государственных и правоохранительных органов);

- субъекты, формирующие среду функционирования антикоррупционной политики (сотрудники и руководители подразделений правоохранительных органов и иных ведомств, занимающиеся правовым информированием, связями с иными органами власти и местного самоуправления, общественностью и средствами массовой информации); – неспециализированные субъекты, содействующие реализации антикоррупционной политики (органы образования и культуры; общественные организации, юридические лица и т. п.)³⁸.

В системе противодействия коррупции в Российской Федерации задействован широкий круг субъектов публичной власти и общественных институтов, каждый из которых наделён самостоятельными полномочиями и выполняет специфические функции. Центральное место в формировании и реализации антикоррупционной политики принадлежит Президенту Российской Федерации. Он определяет основные ориентиры государственной антикоррупционной линии, утверждает стратегические и программные документы, а также устанавливает пределы компетенции федеральных органов исполнительной власти в соответствующей сфере. Посредством

³⁸ Лелетова М.В., Ищук Я.Г., Ищук В.Г. Субъекты антикоррупционной политики // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12(228). – С. 472.

президентских указов конкретизируются порядок представления, проверки и опубликования сведений о доходах и расходах, а также правила функционирования комиссий по служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Консультативно-координирующие функции при Президенте Российской Федерации осуществляет Совет по противодействию коррупции. Его деятельность направлена на подготовку предложений по развитию антикоррупционной политики, согласование действий органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также контроль за выполнением мероприятий, предусмотренных национальными планами. В рамках Совета действуют специализированные структуры, обеспечивающие выполнение международных обязательств Российской Федерации, участие в подготовке международных договоров и взаимодействие с профильными международными организациями.

Организационное и контрольное сопровождение антикоррупционной деятельности Президента возложено на Управление Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции. Оно обеспечивает контроль за исполнением нормативных правовых актов и поручений главы государства, а также содействует согласованному функционированию органов публичной власти и иных организаций в сфере предупреждения коррупционных проявлений³⁹.

Законодательное обеспечение антикоррупционной политики осуществляется Федеральным Собранием Российской Федерации. Государственная Дума через профильные комитеты анализирует практику применения законодательства, выявляет нормы, способствующие коррупционным рискам, рассматривает обращения граждан и иные материалы, связанные с противодействием коррупции. Принятие и корректировка федеральных законов позволяют адаптировать правовое

³⁹ Лелетова М.В., Ищук Я.Г., Ищук В.Г. Субъекты антикоррупционной политики // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12(228). – С. 472.

регулирование к изменяющимся условиям общественного развития.

Правительство Российской Федерации реализует антикоррупционную политику в системе исполнительной власти, распределяя соответствующие функции между федеральными органами. Его полномочия включают как определение направлений деятельности исполнительных органов, так и разработку и практическую реализацию мер, ориентированных на предупреждение и выявление коррупционных проявлений. В программных документах социально-экономического развития антикоррупционные меры увязываются с задачами модернизации управления и снижения административных барьеров.

Судебная власть обеспечивает реализацию антикоррупционной политики посредством отправления правосудия. Суды рассматривают дела о коррупционных преступлениях и правонарушениях, выносят окончательные решения и определяют меры юридической ответственности. Верховный Суд Российской Федерации обобщает судебную практику и формирует разъяснения по вопросам применения законодательства, что способствует единообразию правоприменения.

Надзор за соблюдением законности в сфере противодействия коррупции возложен на органы прокуратуры. Они осуществляют контроль за деятельностью государственных органов, должностных лиц и организаций, участвуют в профилактических мероприятиях, а также координируют работу правоохранительных структур. Расследование большинства коррупционных преступлений относится к подследственности Следственного комитета Российской Федерации, который устанавливает фактические обстоятельства противоправных деяний и обеспечивает уголовное преследование виновных лиц⁴⁰.

Особую роль в выявлении и предупреждении коррупции в органах власти и организациях выполняет Федеральная служба безопасности, в

⁴⁰ Лелетова М.В., Ищук Я.Г., Ищук В.Г. Субъекты антикоррупционной политики // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12(228). – С. 473.

структуре которой действуют специализированные подразделения. Их деятельность включает профилактическую работу, оперативное сопровождение и участие в расследовании наиболее сложных коррупционных преступлений. Финансово-экономическое направление противодействия коррупции обеспечивается Росфинмониторингом, органами финансово-бюджетного контроля, Счётной палатой Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службой, которые выявляют финансовые нарушения, злоупотребления в сфере закупок и иные формы неправомерного использования публичных ресурсов.

Отраслевые федеральные органы исполнительной власти также вовлечены в антикоррупционную деятельность. Министерство труда и социальной защиты оказывает методическую и консультационную поддержку по вопросам применения антикоррупционного законодательства. Министерство юстиции осуществляет антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и аккредитацию независимых экспертов. Министерство экономического развития анализирует эффективность антикоррупционных мер, проводит мониторинг и социологические исследования, а также обобщает зарубежный опыт.

Взаимодействие органов государственной власти с правоохранительными структурами реализуется через обмен информацией, проведение проверок, направление материалов о правонарушениях и содействие в осуществлении оперативно-розыскных и надзорных мероприятий. Существенную роль в противодействии коррупции играет и гражданское общество. Общественные объединения участвуют в разработке предложений по совершенствованию законодательства, осуществляют аналитическую и просветительскую деятельность, содействуют защите прав граждан, организуют научные и публичные мероприятия, формируя в обществе устойчивое неприятие коррупционных практик.

В системе органов внутренних дел противодействие коррупции реализуется посредством совокупности взаимосвязанных организационных и

административно-правовых механизмов, центральное место среди которых занимает деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции. Эти подразделения осуществляют комплекс мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение коррупционных проявлений, включая проведение оперативно-розыскных мероприятий, анализ финансово-хозяйственной документации, изучение результатов ревизий и проверок, а также реагирование на обращения и сведения о подготавливаемых либо совершённых коррупционных преступлениях. Существенное значение имеет контроль за достоверностью и полнотой сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также принятие мер по устранению причин и условий, способствующих коррупционному поведению.⁴¹

Территориальные подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции наделены совокупностью полномочий, обеспечивающих реализацию возложенных на них задач. К их числу относится рассмотрение обращений граждан и организаций о фактах коррупционных правонарушений, осуществление оперативно-розыскной деятельности, участие в межведомственных профилактических и оперативных мероприятиях, а также истребование информации и документов у органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений. Данные полномочия позволяют обеспечивать комплексный подход к выявлению, предупреждению и пресечению коррупционных проявлений.

Деятельность подразделений ЭБиПК дополняется координацией взаимодействия с иными оперативными подразделениями системы МВД России, организационно-методическим сопровождением антикоррупционной работы и формированием информационных ресурсов, включая специализированные учёты и базы данных. В рамках данной деятельности

⁴¹ Лелетова М.В., Ищук Я.Г., Ищук В.Г. Субъекты антикоррупционной политики // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12(228). – С. 474.

осуществляется также анализ и обобщение отечественного и зарубежного опыта противодействия коррупционной преступности с последующим внедрением наиболее результативных практик в служебную деятельность.

Иные службы органов внутренних дел также вовлечены в антикоррупционную деятельность. Они осуществляют приём и регистрацию сообщений о коррупционных правонарушениях, реализуют требования антикоррупционного законодательства в собственной служебной деятельности, участвуют в возбуждении и расследовании уголовных дел, выявляют лиц, склонных к совершению коррупционных преступлений, и принимают меры по пресечению их противоправной активности. Существенное место занимает работа по установлению причин и условий, способствующих коррупционным правонарушениям, с последующим информированием заинтересованных должностных лиц и принятием мер по их устранению.

Важным элементом антикоррупционной системы органов внутренних дел является внутриведомственный контроль также. Проведение служебных проверок, направленных на выявление коррупционных нарушений среди сотрудников, позволяет своевременно отстранять лиц, утративших доверие, от исполнения служебных обязанностей и привлекать их к установленной законом ответственности. В совокупности указанные меры формируют устойчивый профилактический механизм, обеспечивающий снижение коррупционных рисков и укрепление служебной дисциплины в системе МВД России.

Наряду с профильными подразделениями, существенную роль в предупреждении коррупции играет руководящий состав органов внутренних дел. Начальники всех уровней несут ответственность за формирование служебной дисциплины и поддержание надлежащего морального состояния личного состава. Их деятельность включает анализ социально-психологической обстановки в подразделениях, оценку рисков противоправного поведения подчинённых и реализацию управленческих

решений, направленных на предупреждение злоупотреблений, в том числе посредством организационных и воспитательных мер.

Значимый вклад в антикоррупционную профилактику вносят подразделения морально-психологического обеспечения. Психологи органов внутренних дел осуществляют профессиональное сопровождение управленческой деятельности, консультируют руководителей по вопросам повышения эффективности воспитательной работы, а также выявляют сотрудников, склонных к корыстной мотивации и девиантным формам служебного поведения. Такая работа позволяет своевременно реагировать на потенциальные риски и снижать вероятность вовлечения сотрудников в коррупционные схемы.

В реализации мер предупреждения преступлений коррупционной направленности полиция руководствуется законодательством Российской Федерации. В целях повышения качества публичного управления и последовательной реализации государственной антикоррупционной политики в Российской Федерации сформирована разветвлённая система нормативных правовых актов, охватывающая политическую, правовую, служебную, социальную и информационную сферы. Данная система ориентирована не только на выявление и пресечение коррупционных проявлений, но и на формирование устойчивых механизмов их предупреждения, а также на ограничение условий, способствующих воспроизводству коррупционных практик.

Роль органов внутренних дел в системе противодействия коррупции обусловлена особенностями их правового статуса и сложившейся внутри ведомства организационной моделью антикоррупционной деятельности. В системе МВД России сформирован самостоятельный комплекс правовых, управленческих и оперативных механизмов, ориентированных на решение задач предупреждения и пресечения коррупционных проявлений. Специфика данной модели заключается в сочетании двух взаимосвязанных направлений деятельности: участия органов внутренних дел в выявлении и пресечении

коррупции в публичной и экономической сферах на общегосударственном уровне, а также обеспечения исполнения требований антикоррупционного законодательства внутри самой системы МВД России.

Эффективность противодействия коррупционным правонарушениям во многом определяется характером взаимодействия органов внутренних дел с иными субъектами профилактики. Существенное значение имеет сотрудничество с образовательными организациями, позволяющее выстраивать системную правопросветительскую работу со школьниками, студентами и их родителями. Через формирование устойчивых правовых установок и неприятия коррупционного поведения закладываются предпосылки для долгосрочного профилактического эффекта. Не менее важным является взаимодействие с общественными объединениями правоохранительной направленности, включая молодежные организации. Их вовлечение в профилактическую деятельность, при информационной и методической поддержке со стороны полиции, способствует снижению уровня общественного скепсиса в отношении способности государства противостоять коррупции.

Антикоррупционная деятельность органов внутренних дел не сводится исключительно к реагированию на уже совершённые правонарушения. Она включает комплекс превентивных мер, направленных на вовлечение граждан в противодействие коррупции, формирование общественного неприятия данного явления, своевременное выявление и устранение факторов, провоцирующих коррупционное поведение, а также публичное освещение добросовестной и результативной работы сотрудников полиции. Использование потенциала средств массовой информации в данном направлении позволяет не только информировать общество, но и формировать доверие к правоохранительным институтам⁴².

Каждое структурное подразделение органов внутренних дел в пределах

⁴² Сидорова Е. З. Роль органов внутренних дел в предупреждении коррупционных преступлений // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23, № 4(90). – С. 431.

своей компетенции участвует в профилактике коррупционных правонарушений. Вместе с тем особое место в данной системе занимают подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России. Их деятельность ориентирована на защиту публичных и экономических интересов государства от преступных посягательств, связанных с использованием служебного положения и злоупотреблением властными полномочиями. Центральное положение в этой подсистеме занимает Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, осуществляющее координацию и методическое сопровождение деятельности соответствующих подразделений на местах.

Базовым элементом правового регулирования в рассматриваемой сфере выступает Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Указанный закон закрепляет понятийный аппарат антикоррупционного законодательства, определяет содержание противодействия коррупции, устанавливает принципы и направления государственной политики, а также формулирует комплекс мер профилактического характера. Законодатель, исходя из публично-правовой природы коррупции, акцентирует внимание прежде всего на служебных отношениях, одновременно придавая ряду предусмотренных уголовным, административным и дисциплинарным законодательством деяний статус коррупционных.

Коррупция в законе раскрывается через совокупность признаков, отражающих её сущность в сфере публичной власти: незаконное использование должностного положения вопреки интересам общества и государства в целях получения выгоды либо предоставление такой выгоды должностному лицу третьими лицами. Закрепляя данную конструкцию, законодатель формирует единый нормативный подход к оценке коррупционного поведения и задаёт рамки для правоприменительной

практики⁴³.

Закон № 273-ФЗ содержит систему мер, направленных на снижение коррупционных рисков, включая устранение избыточных ограничений в экономической деятельности, развитие механизмов общественного контроля, информационное противодействие коррупции, обеспечение независимости средств массовой информации, а также повышение уровня материального и социального обеспечения государственных и муниципальных служащих. Существенное место занимает ужесточение требований к служебному поведению и расширение обязанностей по декларированию доходов, имущества и обязательств имущественного характера, включая сведения о членах семьи.

В целях предупреждения конфликта интересов закон возлагает на государственных служащих обязанность передачи принадлежащих им ценных бумаг и долей участия в доверительное управление. Кроме того, установлена обязанность уведомлять работодателя и уполномоченные органы о каждом случае склонения к коррупционному правонарушению, что придаёт антикоррупционным нормам характер прямого регулятивного воздействия.

Развитие законодательных положений было обеспечено принятием Национальной стратегии противодействия коррупции и национальных планов, утверждённых указами Президента Российской Федерации. Стратегия сформирована как динамичная система правовых, организационных, кадровых и информационных мер, охватывающая федеральный, региональный и муниципальный уровни. Коррупция в данных документах рассматривается как устойчивая угроза безопасности государства и стабильности публичной власти.

В развитие стратегических установок в сфере антикоррупционной политики были определены приоритетные направления деятельности,

⁴³ Ямбушев Ф. Ш., Голов С. А. Правовые основы антикоррупционной политики в Российской Федерации // X юридические чтения : Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 27–28 ноября 2024 года. – Саранск: РИЦ МГПУ, 2024. – С. 331.

включая вовлечение институтов гражданского общества, внедрение современных управленческих и цифровых технологий, совершенствование финансового учёта и отчётности, а также повышение профессиональной подготовки и социального обеспечения служащих. Реализация данных направлений обеспечивается через систему национальных планов, содержащих конкретные задачи и показатели исполнения⁴⁴.

Значимым элементом антикоррупционного механизма стало законодательное закрепление института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ установил процедуру выявления коррупциогенных факторов, к которым отнесены положения, предоставляющие необоснованно широкое усмотрение правоприменителю либо создающие неопределённые и обременительные требования для граждан и организаций.

В сфере государственной гражданской службы действует Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ⁴⁵, сформировавший систему запретов и ограничений, направленных на обеспечение независимости служебной деятельности и минимизацию злоупотреблений полномочиями. Эти положения дополняются Типовым кодексом этики и служебного поведения, закрепляющим стандарты профессиональной и нравственной ответственности служащих.

Особое место в системе антикоррупционного регулирования занимают нормативные акты, адресованные органам внутренних дел. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁴⁶ закрепил модель партнёрских отношений полиции и общества, усилил требования к

⁴⁴ Ямбушев Ф. Ш., Голов С. А. Правовые основы антикоррупционной политики в Российской Федерации // X юридические чтения : Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 27–28 ноября 2024 года. – Саранск: РИЦ МГПУ, 2024. – С. 331.

⁴⁵ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 29.09.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

⁴⁶ О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.11.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

открытости и персонализации служебного поведения, а также ограничил вмешательство полиции в финансово-хозяйственную деятельность организаций вне рамок установленных законом оснований. Закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации...»⁴⁷ детализировал обязанности сотрудников по уведомлению о попытках склонения к коррупции, порядок урегулирования конфликта интересов и механизмы ротации руководящего состава.

Система антикоррупционных гарантий в органах внутренних дел дополняется дисциплинарным регулированием, институтами профессионального отбора, проверками кандидатов, а также концепциями обеспечения собственной безопасности МВД России. Коррупционные проявления в данных документах квалифицируются как внутренние угрозы функционированию ведомства, что обуславливает применение комплекса профилактических, кадровых и контрольных мер⁴⁸.

Наряду с государственным контролем существенную роль играет общественный контроль за деятельностью полиции. Его правовая основа закреплена в Федеральном законе «О полиции» и специальных законах об Общественной палате Российской Федерации, общественных наблюдательных комиссиях и общественных советах при органах внутренних дел. Данные институты обеспечивают открытость полиции, содействуют защите прав граждан и формированию доверия к правоохранительной системе.

Вывод по параграфу. Противодействие коррупции в Российской Федерации носит комплексный и многоуровневый характер. Участие

⁴⁷ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.

⁴⁸ Ямбушев Ф. Ш., Голов С. А. Правовые основы антикоррупционной политики в Российской Федерации // X юридические чтения : Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 27–28 ноября 2024 года. – Саранск: РИЦ МГПУ, 2024. – С. 332.

государственных органов, правоохранительных структур и институтов гражданского общества обеспечивает сочетание управленческих, контрольных и профилактических механизмов. Такое распределение функций позволяет не только реагировать на выявленные правонарушения, но и формировать устойчивую среду, ограничивающую воспроизводство коррупционных практик.

§2. Общесоциальные и специальные меры предупреждения коррупционных преступлений

Борьба с коррупцией выступает одним из приоритетных направлений деятельности современного государства и предполагает не только реагирование на уже совершённые правонарушения, но прежде всего формирование действенной системы их предупреждения. Противодействие коррупционным преступлениям включает совокупность общесоциальных и специально-криминологических мер, ориентированных на устранение причин и условий, способствующих противоправному поведению. В этой связи особое внимание уделяется воздействию на правосознание граждан, развитию морально-правственного воспитания с раннего возраста, формированию устойчивого неприятия коррупционных практик, а также обеспечению неизбежности ответственности за совершение коррупционных деяний.

В отечественной криминологической доктрине цели общего предупреждения преступности традиционно связываются с выявлением и ослаблением факторов, детерминирующих преступное поведение, устранением ситуаций, непосредственно провоцирующих совершение правонарушений, а также с ранним выявлением лиц, склонных к противоправным действиям, и оказанием на них корректирующего воздействия. Предупреждение преступности рассматривается как

целенаправленное государственно-правовое и общественное воздействие на волю, сознание и поведение граждан, направленное на недопущение преступных посягательств и ограничение негативного влияния криминогенных детерминант⁴⁹.

В действующем законодательстве противодействие коррупции определяется как комплексная деятельность органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц, осуществляемая в пределах предоставленных полномочий. Она охватывает профилактику коррупции, выявление и пресечение коррупционных правонарушений, их расследование, а также минимизацию последствий причинённого ущерба. Такой подход подчёркивает приоритет предупредительных мер и их равнозначность по отношению к карательным инструментам.

В научной литературе меры предупреждения коррупционной преступности традиционно подразделяются на общесоциальные и специально-криминологические. Общесоциальные меры представляют собой совокупность экономических, политических, организационных, правовых и духовно-нравственных воздействий, направленных на устранение дисбалансов в развитии общества, способных формировать предпосылки антиобщественного поведения. Их реализация ориентирована на решение крупных социальных и экономических проблем, стабилизацию общественных отношений и снижение уровня социальной напряжённости⁵⁰.

Экономическое направление профилактики коррупционных преступлений связано с обеспечением устойчивого развития государства, сокращением социально-экономической дифференциации, снижением

⁴⁹ Кузьмин Ю. А. Теоретические аспекты предупреждения преступности // *Oeconomia et Jus*. – 2020. – № 3. – С. 40-47.

⁵⁰ Криминологическое исследование преступлений коррупционной направленности в агломерациях и их предупреждение (на примере Республики Татарстан): учебное пособие / Д.Р. Ахунов, О.В. Артюшина. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2019. – С. 10.

безработицы и формированием механизмов социальной поддержки наиболее уязвимых групп населения. Коррупционное поведение во многом укоренено в сфере распределения и перераспределения материальных ресурсов, особенно при управлении значительными финансовыми потоками, что обуславливает необходимость выработки экономических стимулов добросовестного поведения и ограничения условий для извлечения незаконной выгоды⁵¹.

Социальные меры предупреждения коррупции включают стабилизацию политической системы, сокращение разрыва между различными социальными группами, повышение доступности и качества образования, здравоохранения и жилищно-коммунальных услуг. Существенную роль играет улучшение материально-технических условий деятельности государственных служащих и должностных лиц, что снижает восприимчивость к коррупционным соблазнам. Важным элементом социальной профилактики является развитие механизмов общественного контроля, основанных на вовлечении граждан и общественных институтов в оценку деятельности органов власти.

Организационные меры общесоциального характера направлены на оптимизацию системы государственного управления. К ним относятся сокращение избыточного управленческого аппарата, устранение дублирования функций, повышение персональной ответственности должностных лиц, расширение открытости и подотчётности их деятельности, а также совершенствование работы правоохранительных органов. Дополнительное значение имеет развитие научного и методического обеспечения управленческой и правоохранительной деятельности, позволяющее учитывать современные криминологические данные и управленческие технологии.

Правовое направление предупреждения коррупционной преступности предполагает использование согласованного комплекса норм различных отраслей права – дисциплинарного, административного и уголовного.

⁵¹ Халезов Н. Л. Общесоциальные меры предупреждения коррупционных преступлений // Академическая мысль. – 2022. – № 2(19). – С. 85.

Эффективность правового воздействия обусловлена системностью регулирования, устранением пробелов и противоречий, а также чётким разграничением оснований юридической ответственности. Совершенствование законодательства в данной сфере направлено на повышение определённости правовых предписаний и недопущение произвольного усмотрения в правоприменительной практике.

Меры предупреждения коррупционных преступлений обладают выраженной региональной спецификой. Криминологическая обстановка в субъектах Российской Федерации формируется под влиянием как общегосударственных, так и локальных факторов, что обуславливает различия в уровне и структуре преступности. Это требует дифференцированного подхода к реализации государственной антикоррупционной стратегии, с учётом социально-экономических и управленческих особенностей конкретных территорий. Региональные программы противодействия коррупции, реализуемые на основе программно-целевого метода, позволяют адаптировать общенациональные приоритеты к местным условиям и обеспечивать устойчивость профилактической работы.

Так, постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 19 июля 2014 г. № 512 утверждена Государственная программа «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2024 годы»⁵², которая разработана во исполнение ст. 9 Закона Республики Татарстан от 4 мая 2006 года № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»⁵³. Программа концептуально связана с системой мер противодействия коррупции, реализуемых на федеральном уровне, и создает

⁵² Об утверждении Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 – 2024 годы: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 июля 2014 г. № 512 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2014. – № 58-59. – Ст. 1789.

⁵³ О противодействии коррупции в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 года № 34-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2006. – № 5. – Ст. 1464.

предпосылки использования программно-целевого метода в организации антикоррупционной работы на ведомственном и муниципальном уровнях. В ней отмечается, что Республика Татарстан имеет успешный опыт антикоррупционной деятельности. Об этом свидетельствуют положительные результаты реализации четырех антикоррупционных программ (республиканские программы по реализации Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2006-2008 годы и на 2009-2011 годы, Комплексная республиканская антикоррупционная программа на 2012-2014 годы, Подпрограмма «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2014 год» Государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014-2025 годы»⁵⁴).

В системе обеспечения государственной и общественной безопасности политико-правовые меры противодействия коррупции направлены на укрепление роли государства как гаранта прав и свобод человека, развитие механизмов взаимодействия публичной власти и институтов гражданского общества, совершенствование судебной и правоприменительной практики, а также повышение доверия населения к правоохранительным органам. Дополнительное значение имеет развитие международного сотрудничества, ориентированного на согласование подходов и обмен опытом в сфере предупреждения коррупционных проявлений.

Специально-криминологические меры предупреждения преступности представляют собой совокупность целенаправленных воздействий, ориентированных на устранение выявленных детерминантов конкретных видов преступных посягательств и оперативное пресечение противоправных

⁵⁴ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014 – 2025 годы»: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 октября 2013 года № 764 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2013. № 78. – Ст. 2624.

проявлений. Их содержание определяется особенностями коррупционной преступности как социально опасного явления, а реализация возлагается на специализированные организационные структуры, для которых противодействие преступности составляет основное либо одно из приоритетных направлений деятельности⁵⁵.

В научных исследованиях предлагаются различные подходы к систематизации специальных мер предупреждения коррупционных преступлений. Наиболее обоснованным представляется их разграничение по субъекту реализации, что позволяет учитывать специфику полномочий и инструментов воздействия каждого участника антикоррупционной деятельности. Существенное место в данной системе занимает совершенствование деятельности правоохранительных органов, поскольку именно они обеспечивают выявление, пресечение и расследование коррупционных посягательств.

Координирующая роль в сфере противодействия коррупции принадлежит органам прокуратуры. В пределах предоставленных полномочий они осуществляют проверки достоверности и полноты сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых лицами, претендующими на замещение руководящих должностей в государственных и муниципальных учреждениях, а также лицами, уже замещающими такие должности. Наряду с этим прокуратура проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и осуществляет надзор в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путём⁵⁶.

⁵⁵ Товарова Е. В. Меры предупреждения коррупционной преступности // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке : Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году семьи в Российской Федерации, Улан-Удэ, 25 октября 2024 года. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. – С. 101.

⁵⁶ Яковлева М. А., Брагиш А. В. Актуальные вопросы предупреждения коррупции органами внутренних дел // Правоохранительные органы в системе противодействия коррупционной преступности : Материалы межведомственной научно-практической конференции, Санкт-

На уровне агломераций прокурорский надзор приобретает дополнительное профилактическое значение. В качестве специальных мер здесь используются мониторинг муниципальных и региональных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы землепользования, бюджетного финансирования, строительства и жилищно-коммунального хозяйства; выявление аффилированности хозяйствующих субъектов и должностных лиц; анализ согласованности их действий при предоставлении преференций; контроль закупочных процедур, относящихся к государственным и муниципальным нуждам.

Значительный объём специально-криминологических мер реализуется подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции. Их деятельность направлена на предупреждение противоправного поведения конкретных должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, а также на выявление лиц, склоняющих их к совершению коррупционных преступлений. Для этого используются как гласные, так и негласные формы оперативно-служебной работы. Эффективность выявления коррупционных деяний повышается за счёт проведения совместных мероприятий с иными уполномоченными органами в сферах, характеризующихся повышенным уровнем коррупционных рисков, прежде всего при распоряжении бюджетными средствами и осуществлении государственных закупок.

Практика субъектов Российской Федерации показывает, что специальные меры предупреждения коррупционных преступлений реализуются не только правоохранительными структурами, но и органами исполнительной власти и местного самоуправления. Так, в ряде регионов созданы координационные комиссии по противодействию коррупции, определены должностные лица, ответственные за профилактику коррупционных и иных правонарушений, функционируют комиссии по

соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, а также назначены уполномоченные лица на муниципальном уровне. Чёткое распределение полномочий между указанными субъектами позволяет повысить результативность профилактической работы.

В научной литературе подчёркивается, что без развития институтов гражданского общества и формирования устойчивых механизмов общественного контроля эффективность специально-криминологических мер остаётся ограниченной. Отсутствие чёткого разграничения публичной власти и частных интересов, а также недостаточная согласованность антикоррупционных усилий существенно осложняют достижение устойчивых результатов.

Обобщение теоретических и практических подходов позволяет выделить ряд направлений, способствующих повышению результативности предупреждения коррупционных преступлений. Во-первых, требуется дальнейшее совершенствование уголовного и административного законодательства с целью устранения пробелов и противоречий, создающих возможности для уклонения от ответственности. Во-вторых, существенное значение имеет повышение профессионального уровня должностных лиц, прежде всего сотрудников правоохранительных органов, что предполагает развитие специализированной подготовки и формирование устойчивых установок антикоррупционного поведения.

В-третьих, необходима активизация контрольных и надзорных механизмов, включая деятельность комиссий по урегулированию конфликта интересов, аттестационных органов и подразделений внутреннего контроля. Одновременно следует расширять участие институтов гражданского общества в мониторинге деятельности должностных лиц и реагировании на выявленные нарушения. В-четвёртых, профилактическая работа с должностными лицами, в том числе посредством переаттестации и мер собственной безопасности, сохраняет значение как средство сдерживания потенциальных

коррупционных проявлений.

В-пятых, особого внимания требует совершенствование кадрового отбора лиц, поступающих на государственную и муниципальную службу, с учётом их профессиональных, моральных и социально-психологических характеристик. Наконец, важным элементом специально-криминологического предупреждения является взаимодействие с средствами массовой информации, обеспечивающее информирование общества о результатах антикоррупционной деятельности при соблюдении требований достоверности и правовой корректности.

Комплексное и систематическое применение указанных мер, при условии их согласованности и непрерывности, способно существенно сократить уровень коррупционной преступности, в том числе в органах внутренних дел, и создать устойчивые барьеры для воспроизводства данного вида преступных посягательств.

Вывод по параграфу. Предупреждение коррупционных преступлений представляет собой деятельность, основанную на сочетании общесоциальных и специально-криминологических мер. Их результативность зависит от согласованности правовых, организационных, экономических и воспитательных воздействий, а также от взаимодействия органов публичной власти, правоохранительных структур и институтов гражданского общества. Приоритет профилактики обусловлен её способностью воздействовать на причины и условия коррупции, формируя устойчивые барьеры для её воспроизводства и обеспечивая долгосрочную стабильность публичного управления.

§3. Основные направления предупреждения полицией преступлений коррупционной направленности

Актуальные направления предупреждения полицией преступлений коррупционной направленности формируются исходя из понимания

профилактики как приоритетного и наиболее раннего этапа предупредительной деятельности органов внутренних дел. В отличие от мер уголовно-правового реагирования, ориентированных на уже совершённое деяние, профилактика нацелена на недопущение самого факта коррупционного поведения, что придаёт ей самостоятельное управленческое и правовое значение. Такой подход соответствует положениям действующего антикоррупционного законодательства и отражает общую тенденцию смещения акцента с репрессивных мер на превентивные механизмы воздействия.

Профилактическая деятельность полиции в сфере предупреждения коррупционных преступлений основывается прежде всего на выявлении и последующем устранении причин и условий, способствующих формированию коррупционных практик. Речь идёт о системной работе с детерминантами коррупции, включающими недостатки правового регулирования, организационные изъяны управленческих процедур, избыточные дискреционные полномочия должностных лиц, слабость контрольных механизмов, а также социально-психологические установки, допускающие оправдание противоправного поведения. Именно устранение таких факторов позволяет воздействовать на источник коррупционных рисков, а не на их внешние проявления⁵⁷.

Одним из актуальных направлений профилактики является аналитическая деятельность, направленная на изучение личности коррупционного преступника. В рамках криминологического подхода сотрудники органов внутренних дел анализируют совокупность социально-демографических, нравственных, психологических и поведенческих характеристик лиц, склонных к совершению коррупционных деяний. Такой

⁵⁷ Яковлева М. А., Брагиш А. В. Актуальные вопросы предупреждения коррупции органами внутренних дел // Правоохранительные органы в системе противодействия коррупционной преступности : Материалы межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 374.

анализ позволяет выявлять типичные модели коррупционного поведения, прогнозировать возможные сценарии противоправных действий и своевременно принимать управленческие решения профилактического характера. Особое значение имеет выявление лиц, находящихся в зоне повышенного коррупционного риска, в том числе среди должностных лиц, наделённых широкими полномочиями в сфере распределения ресурсов и принятия управленческих решений.

ущественное место в системе профилактики занимает работа по предупреждению коррупции в экономически и социально значимых отраслях. Практика показывает, что повышенные коррупционные риски характерны для банковской сферы, оборонно-промышленного комплекса, информационно-коммуникационных технологий, долевого строительства, а также для сферы государственных и муниципальных закупок. В этих секторах полиция ориентирована на выявление коррупциогенных схем ещё на стадии их формирования, анализ финансовых потоков, проверку аффилированности участников хозяйственной деятельности, а также на предупреждение мошеннических действий, включая их цифровые формы. В условиях цифровизации экономики особую актуальность приобретает профилактика кибермошенничества, в том числе совершаемого с использованием служебного положения⁵⁸.

Неотъемлемым направлением профилактической деятельности является развитие межведомственного взаимодействия. Эффективное предупреждение коррупционных преступлений невозможно без координации усилий с иными правоохранительными органами и государственными структурами. В этой связи особое значение имеет сотрудничество с учреждениями уголовно-исполнительной системы, органами, осуществляющими контроль за

⁵⁸ Яковлева М. А., Брагиш А. В. Актуальные вопросы предупреждения коррупции органами внутренних дел // Правоохранительные органы в системе противодействия коррупционной преступности : Материалы межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 375.

исполнением наказаний, а также со специализированными подразделениями, занимающимися профилактикой экстремистских и религиозно мотивированных преступлений. Взаимодействие с Федеральной службой войск национальной гвардии, органами безопасности и финансового контроля позволяет формировать комплексный подход к снижению коррупционных рисков, особенно в сферах, связанных с обеспечением общественной и государственной безопасности⁵⁹.

Отдельного внимания заслуживает профилактическая работа полиции с образовательными организациями. Формирование устойчивых правовых установок и нетерпимого отношения к коррупции должно начинаться на ранних этапах социализации личности. В этой связи органы внутренних дел активно используют потенциал образовательных учреждений, включая организации, входящие в ведомственные системы подготовки кадров. Правовое просвещение, антикоррупционное информирование, разъяснение правовых последствий коррупционных деяний способствуют формированию у молодёжи устойчивого неприятия противоправных моделей поведения и снижению риска вовлечения в коррупционные схемы в будущем.

Важным направлением профилактики является работа с обращениями граждан. Органы внутренних дел располагают разветвлённой системой приёма и рассмотрения сообщений о фактах коррупции, функционирующей на основе федерального законодательства. Круглосуточные телефоны доверия, электронные приёмные, личный приём граждан обеспечивают доступность правоохранительных органов для населения. Анализ поступающей информации позволяет выявлять латентные формы коррупции, своевременно реагировать на сигналы о злоупотреблениях и принимать меры по их предупреждению. Существенно, что профилактическое значение имеет

⁵⁹ Яковлева М. А., Брагиш А. В. Актуальные вопросы предупреждения коррупции органами внутренних дел // Правоохранительные органы в системе противодействия коррупционной преступности : Материалы межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 375.

не только проверка конкретных сообщений, но и обобщение информации, выявление типичных проблемных зон и формирование адресных профилактических мер⁶⁰.

Внутриведомственная профилактика также занимает важное место в деятельности полиции. Предупреждение коррупционных проявлений среди сотрудников органов внутренних дел осуществляется посредством служебных проверок, контроля за соблюдением требований служебного поведения, анализа дисциплинарной практики и оценки морально-психологического климата в подразделениях. Особое внимание уделяется выявлению факторов, способствующих профессиональной деформации, снижению служебной мотивации и формированию терпимого отношения к нарушениям. В этом контексте профилактика направлена не только на выявление нарушений, но и на создание условий, способствующих добросовестному и законопослушному исполнению служебных обязанностей.

Актуальным направлением профилактики коррупционных преступлений является формирование в обществе устойчивой атмосферы неприятия коррупции. Полиция участвует в информационно-разъяснительной работе, взаимодействует со средствами массовой информации, общественными объединениями и экспертным сообществом. Публичное освещение результатов антикоррупционной деятельности, при соблюдении требований закона, способствует укреплению доверия к правоохранительной системе и снижению уровня социальной толерантности к коррупционным практикам. Важным условием эффективности такой работы является её системность и ориентированность на реальные проблемы, а не декларативный характер.

Наконец, профилактика коррупционной преступности предполагает

⁶⁰ Яковлева М. А., Брагиш А. В. Актуальные вопросы предупреждения коррупции органами внутренних дел // Правоохранительные органы в системе противодействия коррупционной преступности : Материалы межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 375.

совершенствование организационных основ деятельности полиции. Рациональное распределение служебных функций, снижение избыточной нагрузки, повышение качества управленческих решений и использование современных аналитических инструментов позволяют минимизировать условия, способствующие злоупотреблениям. Дополнительное значение имеет создание условий для добросовестного исполнения служебных обязанностей, включая адекватное материальное и социальное обеспечение сотрудников, что снижает влияние внешних коррупционных стимулов.

Вывод по параграфу. Актуальные направления предупреждения полицией преступлений коррупционной направленности представляют собой многоуровневую систему мер, ориентированных на раннее выявление и устранение причин и условий коррупции, формирование правомерного поведения, развитие межведомственного и общественного взаимодействия, а также укрепление внутренней устойчивости правоохранительной системы. Последовательная реализация указанных направлений позволяет не только снижать уровень коррупционной преступности, но и формировать долгосрочные предпосылки для устойчивого функционирования публичной власти на основе законности и доверия общества.

§4. Деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в сфере предупреждения преступлений коррупционной направленности

Решение задач, связанных с вопросами противодействия коррупции, осуществляют различные службы и подразделения МВД России, в частности подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, подразделения собственной безопасности, органы предварительного следствия, подразделения по работе с личным составом и ряд других.

Ключевая роль в реализации полномочий Министерства внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия коррупции отведена подразделениям экономической безопасности и противодействия коррупции, на деятельности которых мы решили остановиться более подробно.

Непосредственно осуществление функций по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовом регулировании в сфере выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности в системе органов внутренних дел Российской Федерации отнесено к компетенции Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (ГУЭБиПК МВД России). Основные задачи данного подразделения указаны в и.9 Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции, утвержденного приказом МВД России от 16 марта 2015 г. № 340⁶¹.

Предупреждение коррупционных преступлений в деятельности подразделений экономической безопасности реализуется через комплекс правовых, организационных, аналитических и оперативно-профилактических мер. Эти меры направлены на системное воздействие на возможные источники коррупционных проявлений, включая выявление уязвимых сфер государственного управления, слабых мест в механизмах распределения государственных ресурсов, а также «узких мест» в законодательстве и правоприменительной практике.

Оперативно-аналитическая деятельность подразделений экономической безопасности играет важную роль в предупреждении коррупции. Анализ оперативной обстановки, изучение тенденций развития экономических преступлений, мониторинг финансовых потоков, проверка хозяйственных операций и выявление подозрительных схем позволяют специалистам прогнозировать возможные коррупционные риски задолго до совершения

⁶¹ Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.12.2025).

преступлений. Основываясь на таких данных, подразделения вырабатывают предложения о корректировке мер профилактики и оперативного реагирования, готовят прогнозы изменения криминогенной обстановки и предлагают стратегические решения.

Оперативно-аналитическая работа в подразделениях экономической безопасности не ограничивается теоретическими оценками обстановки, а находит конкретное воплощение в правоприменительной практике, направленной на предупреждение коррупционных проявлений и пресечение угроз экономическим интересам государства. Анализ оперативной обстановки, мониторинг финансовых потоков и выявление подозрительных схем позволяют специалистам своевременно обнаруживать признаки преступной активности и корректировать профилактические меры, ещё до того как нарушения перерастут в уголовно-правовые составы.⁶²

Например, в сфере страхования оперативно-аналитическая деятельность сыграла существенную роль в выявлении мошеннических схем, приведших к значительным финансовым потерям. Анализ криминогенной обстановки позволил сотрудникам подразделений экономической безопасности установить и поставить на контроль десятки уголовных дел о создании фиктивных страховых организаций, которые получали денежные средства за полисы, не оказывая реальных услуг, и присваивали их, причиняя ущерб на сотни миллионов рублей. Такой подход демонстрирует, как мониторинг статистических данных и сопоставление фактов службы с реальной экономической деятельностью выявляют коррупционно-опасные модели поведения на ранних стадиях⁶³.

⁶² Селихова О. Г. Подразделения ГУЭБ МВД России в борьбе с коррупцией // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 6. – С. 112.

⁶³ Мищенко Л. В., Телицын Н. А. Криминогенная характеристика сферы страхования как значимый элемент информационной основы управленческой деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в процессе борьбы с преступностью. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 4(48). – С. 182.

В 2024 г. сотрудники ГУЭБиПК МВД России совместно с территориальными органами внутренних дел проводят системную работу по пресечению преступлений в топливно-энергетическом комплексе, прежде всего связанных с хищением средств, предназначенных для оплаты энергоресурсов. Анализ задолженности за поставленный ПАО «Газпром» природный газ выявил устойчивый рост неплатежей: в Тверской области по итогам 2024 года просроченная задолженность превысила 20 млрд рублей.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий установлена схема, применявшаяся в нескольких регионах. Коммерческие организации, владеющие объектами теплоснабжения (котельными), передавали их в аренду подконтрольным юридическим лицам. Эти структуры собирали платежи с потребителей, однако до ресурсоснабжающих организаций доходила лишь незначительная часть средств. Основные суммы аккумулировались на счетах теплоснабжающих компаний, после чего их деятельность прекращалась через преднамеренное банкротство, а денежные средства присваивались участниками схемы.

Подобный механизм был выявлен, в частности, в городе Ржеве Тверской области. В преступную группу входили бывшие должностные лица городской администрации и фактические владельцы теплоснабжающих организаций. Для сбора платежей использовалось специально созданное подконтрольное юридическое лицо. Вывод средств осуществлялся через фиктивные и заведомо невыгодные сделки с аффилированными компаниями, что привело к формированию задолженности перед ПАО «Газпром» на сумму свыше 58 млн рублей и последующему банкротству предприятия.

По данному факту возбуждены уголовные дела по ч. 2 ст. 196 и ч. 4 ст. 174.1 УК РФ⁶⁴.

⁶⁴ Сотрудники ГУЭБиПК МВД России выявили схему противоправной деятельности по хищению денежных средств, предназначенных для оплаты за поставленные энергоресурсы [Электронный ресурс] // МВД МЕДИА. – 2025. – 22 апр. – URL: <https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyy-predstavitel/irina-volk-sotrudniki-guebipk-mvd-rossii-vyyavili-skhemu-protivopravnoy-deyatelnosti-po-khishcheniyu/> (дата обращения: 10.12.2025).

Важной частью правоприменительной практики является также межведомственное взаимодействие, когда сведения, полученные в ходе оперативно-аналитического анализа, передаются в другие правоохранительные структуры для совместного реагирования. Работа с финансовыми регуляторами, налоговыми органами и прокуратурой на основе анализа данных о сомнительных экономических операциях позволяет заранее выявлять признаки легализации преступных доходов, отчуждения государственных активов и иных коррупционных проявлений, что существенно расширяет возможности предупреждения тяжких экономических преступлений.

Комплексный мониторинг и анализ информации также используется для оценки эффективности профилактических мер, применяемых территориальными подразделениями.

В 2020 г. в Ивановской области выявлен факт злоупотребления должностными полномочиями должностных лиц департамента строительства и архитектуры при реализации государственного контракта на выполнение работ по развертыванию быстровозводимого инфекционного госпиталя для больных коронавирусом, рассчитанного на 360 коек. Департамент строительства и архитектуры Ивановской области предоставил фиктивный отчет о его полной готовности. Но фактически госпиталь не готов, ни один из корпусов заказчиком не принят, мебель и медицинское оборудование также не приняты. Сумма ущерба, причиненного бюджету РФ, превысила 1,2 млрд рублей. По данному факту в апреле 2021 года СУ СК России по Ивановской области в отношении указанных должностных лиц возбуждено уголовное дело по статье о злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ)⁶⁵.

⁶⁵ Глава ГУЭБиПК МВД России: в условиях пандемии возрастают риски хищения бюджетных денег [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2021. – 9 дек. – URL: <https://www.fedsfm.ru/mediaaboutus/5505> (дата обращения: 10.12.2025).

Важным аспектом оперативно-аналитической деятельности является также работа с обращениями граждан и организаций, в которых содержатся сведения о возможных коррупционных проявлениях. Систематизация и анализ таких обращений позволяют выявлять тенденции, характерные для определённых видов преступлений, и разрабатывать превентивные меры, направленные на исключение условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений. Согласно нормативным требованиям МВД России, такие обращения анализируются в совокупности с оперативной информацией, что повышает точность оценки рисков и способствует своевременному принятию профилактических мер⁶⁶.

Важным направлением правоприменительной практики, подкреплённым анализом оперативных данных, является предупреждение злоупотреблений в сфере госконтрактов и государственных закупок. Анализ финансовых операций, сопоставление данных об участниках торгов и сопутствующих хозяйственных связей позволяют выявлять признаки сговора, манипуляций с ценами и других коррупционно-опасных действий ещё на этапе подготовки контрактов. Выявленные факты становятся основанием для проведения специализированных операций и мер оперативно-розыскного характера, а также для внесения административных представлений о необходимости ужесточения контроля и изменения процедур госзакупок.

Также оперативно-аналитические данные служат основой для формирования методических рекомендаций и проведения обучающих семинаров для сотрудников подразделений экономической безопасности в регионах. На основе анализа выявленных криминогенных моделей и особенностей коррупционных схем разрабатываются рекомендации по тактике работы, что повышает профессиональную подготовку оперативных сотрудников и увеличивает результативность профилактических мероприятий на местах.

⁶⁶ Селихова О. Г. Подразделения ГУЭБ МВД России в борьбе с коррупцией // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 6. – С. 113.

Такая практика показывает, что деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции ориентирована не только на реакцию после совершения преступления, но и на предупреждение его возникновения. Анализ оперативной обстановки, выявление уязвимых сфер, мониторинг финансовых потоков, сопоставление служебной информации с экономическими данными – всё это позволяет своевременно обнаруживать признаки неправомерного поведения и воздействовать на них превентивно, до того как нарушение перерастёт в уголовно наказуемое деяние.

Одним из наиболее результативных способов противодействия коррупции остаётся своевременная организация оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, ориентированных на выявление противоправных действий ещё до их перехода в устойчивые коррупционные практики. Речь идёт о комплексе гласных и негласных мер, позволяющих не только зафиксировать готовящееся преступление, но и пресечь его на стадии формирования преступного умысла. Эффективность такого подхода напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки сотрудников профильных подразделений и качества их взаимодействия с иными правоохранительными структурами.

Практика подтверждает прикладную ценность раннего реагирования. Так, в июле 2023 года в Республике Ингушетия на основании материалов, поступивших от пограничных органов ФСБ, была выявлена коррупционная схема в миграционной сфере: руководитель подразделения разрешительно-визовой службы МВД получил незаконное вознаграждение за содействие в оформлении трудового патента иностранному гражданину. Уголовное дело было возбуждено незамедлительно, что позволило пресечь противоправную деятельность до её расширения и вовлечения иных должностных лиц⁶⁷.

⁶⁷ Бастрыкин: почти 8 тыс. дел о коррупции направлено в суды за девять месяцев 2023 года [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2023. – 8 дек. – URL: <https://tass.ru/interviews/19484225> (дата обращения: 10.12.2025).

Аналогичная тенденция прослеживается и в более широком масштабе. По итогам первого квартала 2025 года правоохранные органы зафиксировали заметный рост выявленных и пресечённых фактов взяточничества, что связывается прежде всего с усилением оперативного контроля в финансово и социально чувствительных секторах. В результате к ответственности было привлечено более пяти тысяч лиц, а предотвращённый имущественный ущерб оценивался в значительных объёмах⁶⁸.

Показательны и результаты оперативного сопровождения в сфере государственных и военных закупок. В Краснодарском крае в 2021–2023 годах была раскрыта коррупционная цепочка, связанная с заключением контрактов в системе военного образования. Своевременный мониторинг позволил выявить аффилированность участников сделок и пресечь реализацию контрактов на сотни миллионов рублей ещё на стадии их оформления, не допустив последующего хищения бюджетных средств⁶⁹.

Подобные примеры демонстрируют, что превентивная направленность оперативной работы позволяет не только блокировать конкретные преступления, но и выявлять системные уязвимости в таких сферах, как миграционное администрирование и государственные закупки, что создаёт основу для корректировки правоприменительных и управленческих решений.

Предупредительная роль в системе противодействия коррупции во многом реализуется через системный анализ финансово-хозяйственной документации и проведение ревизионных мероприятий. Проверка бухгалтерской, договорной и платёжной отчётности позволяет выявлять отклонения от установленных финансовых процедур, несоразмерность расходов и доходов, а также устойчивые признаки злоупотреблений, которые

⁶⁸ Борьба с коррупцией в России в 2025 году: громкие дела с участием чиновников и генералов [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – 2025. – 11 дек. – URL: <https://lenta.ru/articles/2025/12/11/corruption/> (дата обращения: 10.12.2025).

⁶⁹ Бастрыкин: почти 8 тыс. дел о коррупции направлено в суды за девять месяцев 2023 года [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2023. – 8 дек. – URL: <https://tass.ru/interviews/19484225> (дата обращения: 10.12.2025).

нередко предшествуют коррупционным преступлениям. Речь идёт не только о выявлении уже причинённого ущерба, но и о фиксации рискованных моделей поведения, способных трансформироваться в хищения, злоупотребление должностными полномочиями либо незаконное использование бюджетных средств.

Практика деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции подтверждает эффективность такого подхода. Результаты достигаются и при контроле за достоверностью сведений о доходах и расходах должностных лиц. В Республике Карелия в 2023 году использование автоматизированных инструментов проверки деклараций, в том числе информационных систем финансового мониторинга, позволило выявить многочисленные несоответствия в отражении имущества и банковских активов. Это повлекло применение дисциплинарных мер в отношении десятков государственных служащих, а также возбуждение уголовных дел по фактам растраты бюджетных средств, выделенных в виде субсидий в аграрной сфере, на сумму более 130 млн рублей⁷⁰.

Кроме того, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции систематически проводят проверочные мероприятия по обращениям граждан и иной поступающей информации о возможных коррупционных проявлениях. Работа с такими сигналами имеет двойное значение: она позволяет выявлять конкретные факты правонарушений и одновременно анализировать причины возникновения подозрительных ситуаций, что используется при корректировке профилактических и организационных мер.

Показательна практика ГУЭБиПК МВД России, где в 2021 году за десять месяцев было зарегистрировано свыше 16 тысяч обращений граждан.

⁷⁰ Сводный отчёт о реализации мер антикоррупционной политики в Республике Карелия за 2023 год [Электронный ресурс] / Управление по вопросам противодействия коррупции Администрации Главы Республики Карелия. – Петрозаводск, 2024. – URL: https://gov.karelia.ru/upload/iblock/396/f910c371o4ybunhg21fm9dz1xu8opt2n/ITOGSvodnyy_otchet_Karelii_2023.pdf (дата обращения: 10.12.2025).

Основная их часть касалась интернет-мошенничества, нарушений в сфере ЖКХ, псевдоброкерской деятельности, а также телефонных звонков от лиц, представлявшихся сотрудниками банков и правоохранительных органов. Проведение проверок по таким обращениям нередко приводило к возбуждению уголовных дел и наложению ареста на имущество на значительные суммы. Одновременно анализ содержания жалоб позволял выявлять новые модели противоправного поведения и уточнять направления разъяснительной и профилактической работы⁷¹.

В ряде случаев обращения граждан становились отправной точкой для выявления коррупционных преступлений высокого уровня. Так, в Пензенской области в 2021 году поступившая информация послужила основанием для проведения проверок, в ходе которых были установлены факты получения взяток в особо крупном размере должностными лицами субъекта Федерации. Материалы, полученные от заявителей и организаций, позволили вскрыть устойчивые коррупционные связи при распределении государственных контрактов и стали основанием для проведения комплексных проверок в регионе⁷².

Одним из важных направлений предупреждения коррупции является проверка достоверности сведений о доходах, имуществе и имущественных обязательствах граждан, наделённых властью или занимающих ответственные государственные должности. Это важно потому, что недостоверные данные о материальном положении и конфликты интересов являются распространёнными источниками коррупционных рисков и могут служить детерминантами противоправного поведения.

⁷¹ Глава ГУЭБиПК МВД России: в условиях пандемии возрастают риски хищения бюджетных денег [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2021. – 9 дек. – URL: <https://www.fedsfm.ru/mediaaboutus/5505> (дата обращения: 10.12.2025).

⁷² Глава ГУЭБиПК МВД России: в условиях пандемии возрастают риски хищения бюджетных денег [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2021. – 9 дек. – URL: <https://www.fedsfm.ru/mediaaboutus/5505> (дата обращения: 10.12.2025).

Подразделения экономической безопасности также осуществляют документирование коррупционных преступлений, что не только обеспечивает правовую фиксацию фактов правонарушений, но и формирует аналитическую базу для оценки эффективности принимаемых профилактических мер. Документирование позволяет фиксировать не только сам факт совершённого правонарушения, но и условия его совершения, что важно для последующего анализа причин и разработки превентивных мер.

Эффективное предупреждение коррупционных преступлений невозможно без методического и организационного сопровождения деятельности соответствующих подразделений на уровне всей страны. Главные управления обеспечивают разработку методических рекомендаций, распространение лучших практик и стандартизацию подходов в работе. Это способствует обеспечению единых критериев оценки и противодействия коррупционным схемам и укреплению профессионального потенциала подразделений на местах.

Важным компонентом деятельности этих подразделений являются специальные операции и крупномасштабные оперативно-профилактические мероприятия. Они организуются по выявленным направлениям криминальной активности, которые представляют повышенный риск коррупционных проявлений. Такие мероприятия включают целевые операции по наиболее уязвимым сферам, таким как государственные и муниципальные закупки, распределение государственных заказов, управление государственной собственностью, финансовые и налоговые сферы, что позволяет не только выявлять факты преступлений, но и устранять механизмы, которые могли бы способствовать их совершению.

Предупреждение коррупции также требует межведомственного взаимодействия. Подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции взаимодействуют с другими правоохранительными органами, финансовыми регуляторами, налоговыми службами, прокуратурой и другими государственными институтами,

участвующими в противоборстве коррупции. Координация такой деятельности позволяет объединять ресурсы и обмениваться информацией, что значительно повышает результативность профилактических мероприятий.

Кроме того, подразделения участвуют в разработке концепций, программ и стратегий, направленных на предупреждение преступлений экономической и коррупционной направленности. Их участие в разработке государственных программ и целевых проектов позволяет учитывать практический опыт правоохранительной системы при формировании государственной политики.

Недопустимо упускать из виду и роль международного сотрудничества в предупреждении коррупции. Подразделения экономической безопасности взаимодействуют с правоохранительными структурами иностранных государств и международными организациями, что позволяет обмениваться опытом, использовать международные инструменты предотвращения коррупционных преступлений и применять лучшие зарубежные практики.

Помимо оперативно-служебных мер подразделения экономической безопасности также принимают участие в общественных и образовательных инициативах, направленных на формирование нетерпимого отношения к коррупции в обществе. Взаимодействие с общественными объединениями, профессиональными сообществами, образовательными учреждениями способствует продвижению правовых знаний и формированию нормального правового поведения в среде, наиболее восприимчивой к коррупционным проявлениям.

Особое внимание уделяется анализу эффективности принимаемых мер по предупреждению коррупционных преступлений и оценке результативности деятельности подразделений. Систематическое изучение результатов профилактической работы позволяет корректировать подходы, выявлять слабые места и усиливать меры, которые доказали свою эффективность в практике.

Таким образом, деятельность подразделений экономической безопасности и по борьбе с коррупцией в сфере предупреждения преступлений коррупционной направленности представляет собой комплексную и скоординированную систему мер. Она сочетает правовое регулирование, аналитическую работу, оперативно-профилактические мероприятия, организационно-методическое обеспечение, межведомственное взаимодействие и участие в формировании государственной политики. Такой многоуровневый подход позволяет не только выявлять и пресекать коррупционные преступления, но и устранять условия, способствующие их совершению, снижая риски и укрепляя правопорядок в Российской Федерации.

Реализуя вышеприведенные полномочия, Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции разработало приказ МВД России от 6 июня 2017 г. № 363, утвердивший типовое положение о подразделении экономической безопасности и противодействия коррупции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне⁷³.

Исходя из типового положения, структура управлений ЭБ и ПК регионального уровня может включать в себя отделы:

- зонального контроля; организации агентурно-оперативной работы; документальных исследований;
- по борьбе с преступлениями на потребительском рынке; в приоритетных отраслях экономики; коррупционной направленности; совершенными организованными преступными группами; в бюджетной сфере; в сфере промышленности; в сфере налогообложения, иные.

Таким образом, органы внутренних дел имеют существенный потенциал в сфере предупреждения и пресечения коррупционных преступлений и

⁷³ Об утверждении типового положения о подразделении экономической безопасности и противодействия коррупции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне: приказ МВД России от 06 июня 2017 г. № 363. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.12.2025).

являются ключевым звеном в борьбе с коррупцией.

Центральная роль в реализации полномочий Министерства внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия коррупции отведена подразделениям экономической безопасности и противодействия коррупции.

Спектр задач, стоящих перед подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции, которые можно условно разделить на три группы: оперативно-розыскные, профилактические и организационно-методические.

Противодействие коррупции в системе органов внутренних дел на протяжении длительного времени осложняется тем, что существенная часть коррупционных проявлений остаётся вне поля официального учёта. Латентность в данной сфере обусловлена как природой самого явления, так и особенностями его выявления: коррупционные сделки обычно маскируются под правомерные управленческие решения и хозяйственные операции, а участники заинтересованы в сохранении скрытности. В результате зарегистрированная статистика фиксирует лишь ту часть правонарушений, которая стала известна правоохранительным органам и получила процессуальное оформление, тогда как фактический объём коррупционных практик заметно шире⁷⁴.

В деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции особенно отчётливо проявляются три группы «скрытых» ситуаций, напрямую влияющих на общий уровень выявляемости. Во-первых, сохраняется высокий удельный вес незаявленных деяний, когда лица, располагающие сведениями о коррупционных эпизодах (потерпевшие, свидетели, участники служебных процессов), по разным причинам не обращаются в компетентные органы. Во-вторых, встречаются неучтённые факты, связанные с ненадлежащей регистрацией материалов, затягиванием проверок либо практикой фактического «оставления без движения»

⁷⁴ Селихова О. Г. Подразделения ГУЭБ МВД России в борьбе с коррупцией // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 6. – С. 111.

информации о возможном преступлении. В-третьих, имеет место массив неустановленных преступлений, когда событие либо состав не подтверждаются из-за недостаточной проверки, ошибок квалификации, дефицита специальных компетенций у сотрудников, а иногда – из-за недооценки коррупционной составляющей в сложных финансово-хозяйственных схемах. Подобная картина во многом соответствует тенденциям, которые криминологическая литература фиксирует с 2010-х годов.

Указанные дефекты выявления и учёта имеют последствия, выходящие далеко за пределы ведомственной отчётности. Они формируют у населения устойчивое ощущение выборочности реагирования и сниженной способности государства обеспечивать неизбежность ответственности, что в конечном счёте подрывает доверие к правоохранительной системе. На уровне общественных представлений коррупция воспринимается не только как совокупность единичных злоупотреблений, но и как повседневный механизм «неформального» решения вопросов – в отдельных сферах она начинает выполнять роль параллельного регулятора, подменяя законные процедуры. Это отражается и на структуре преступности: расширяется массив коррупционных деяний небольшой и средней тяжести, а тяжкие и особо тяжкие эпизоды сопровождаются более ощутимым имущественным и репутационным ущербом для государства и публичных институтов⁷⁵.

Сокращение латентности невозможно обеспечить исключительно призывами к гражданской активности или формальным увеличением числа проверок. Практический эффект достигается тогда, когда устранены причины неучёта и неустановления преступлений, а сама система выявления построена так, чтобы минимизировать возможность «провалов» на стадии регистрации, проверки и квалификации. В этом смысле центральная роль принадлежит специализированным подразделениям ЭБиПК, поскольку именно они

⁷⁵ Селихова О. Г. Подразделения ГУЭБ МВД России в борьбе с коррупцией // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 6. – С. 112.

концентрируют информацию о финансово-хозяйственных процессах, видят типовые модели злоупотреблений и располагают инструментами оперативного реагирования. На уровне ведомственного управления требуется комплекс организационных решений, ориентированных на повышение прозрачности, профессионализации и управляемости антикоррупционной работы.

Во-первых, необходима более жёсткая и системная профилактика коррупционных проявлений внутри самой правоохранительной системы. Публичный эффект любых антикоррупционных мер обесценивается, если общество сталкивается с коррупцией в тех структурах, которые призваны её пресекать. Поэтому при координации со службой собственной безопасности следует усиливать кадровые и дисциплинарные механизмы: оценку благонадёжности кандидатов, мониторинг конфликтов интересов, контроль имущественных несоответствий, оперативную проверку сигналов о «служебных посредниках» и неформальных «решальщиках». При этом внутренний контроль целесообразно выстраивать так, чтобы он опирался не на разовые кампании, а на постоянные аналитические процедуры, позволяющие выявлять риски до того, как они материализуются в уголовно наказуемое деяние. Экономическая природа большинства коррупционных схем делает подразделения ЭБиПК естественным участником такого контроля, поскольку они обладают практическими возможностями для анализа финансовых потоков и сопоставления служебных решений с реальными экономическими последствиями.

Во-вторых, сдерживающим фактором остаётся недостаточная профессиональная подготовка части сотрудников, вовлечённых в выявление коррупции. Современные коррупционные схемы всё чаще встроены в сложные управленческие и финансовые процессы: закупки, субсидирование, тарифное регулирование, бюджетные трансферты, имущественные сделки, корпоративные структуры. Для их раскрытия требуется не только юридическая квалификация, но и владение инструментами финансового

анализа, понимание логики контрактных отношений, знание регистров и процедур контроля, а также навыки работы с цифровыми следами. Следовательно, повышение компетентности должно строиться как целевая специализация, включающая обучение на типовых кейсах, развитие аналитических подразделений и формирование устойчивых межведомственных каналов обмена информацией.

В-третьих, проблемной остаётся организация оперативно-розыскной деятельности в антикоррупционном сегменте. На практике избыточная регламентация, усложнённый документооборот, ориентация на формальные показатели и множественность ведомственных проверок нередко смещают усилия сотрудников с реальных мероприятий на «обслуживание» отчётности. При этом коррупционные эпизоды требуют оперативности и гибкости: промедление ведёт к утрате доказательств, уничтожению цифровых следов, легализации денежных потоков. Снижение бюрократической нагрузки, упрощение внутренних процедур и выстраивание понятного алгоритма межведомственного взаимодействия (с органами прокуратуры, следствия, ФСБ, ФНС и иными структурами) способны повысить результативность работы без расширения штатов и без «бумажного» увеличения активности.

В-четвёртых, отдельного внимания требует информационная политика. Доверие к правоохранительным органам не формируется «по умолчанию» и не поддерживается молчанием. Отсутствие в открытом доступе понятной и регулярно обновляемой информации о результатах ведомственной антикоррупционной работы порождает домыслы о бездействии либо о корпоративной закрытости. При этом информирование должно быть содержательным: не лозунговым и не разовым, а ориентированным на демонстрацию принципиальных стандартов – неизбежности реагирования, прозрачности процедур, реальности ответственности. Публичное разъяснение типовых схем и мер пресечения, корректное освещение итогов расследований и дисциплинарных практик, развитие профилактических коммуникаций с гражданами и организациями способны укрепить нетерпимость к

коррупционным практикам и стимулировать обращаемость.

Таким образом, ведомственные проблемы противодействия коррупции в значительной мере связаны не с отсутствием правовых инструментов, а с уязвимостями организационного порядка: качеством регистрации и проверки сообщений, уровнем профессиональной специализации, управляемостью оперативной работы и коммуникацией с обществом. Снижение латентности, восстановление доверия и повышение эффективности антикоррупционной деятельности возможны при условии последовательной перестройки указанных элементов, при которой подразделения ЭБиПК выступают не «реагирующим звеном», а структурой, способной одновременно выявлять схемы, предупреждать их развитие и задавать стандарт правоприменительной практики внутри системы МВД.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе рассмотрено место и роль полиции в системе предупреждения преступлений коррупционной направленности, выявлены устойчивые проблемы правоприменительной и организационной практики, а также обозначены направления её совершенствования. Анализ нормативной базы, научных подходов и эмпирических материалов показывает, что органы внутренних дел остаются одним из центральных субъектов антикоррупционной политики государства, однако эффективность их деятельности во многом ограничивается как объективными, так и ведомственными факторами.

В работе установлено, что одной из наиболее серьёзных проблем продолжает оставаться высокая латентность коррупционных правонарушений. Значительная часть преступлений не фиксируется на стадии выявления либо не получает надлежащей уголовно-правовой оценки. Это обусловлено сочетанием причин: низкой заявительной активностью граждан, опасениями последствий обращения в правоохранительные органы, недостатками ведомственного учёта, а также ошибками при квалификации и документировании коррупционных деяний. Сохраняющаяся латентность негативно отражается на доверии общества к полиции и формирует искажённое представление о реальных масштабах коррупции.

Отдельного внимания требует состояние внутренней организации антикоррупционной деятельности в системе МВД. Выявлены проблемы кадрового характера, выражающиеся в дефиците специалистов с углублёнными знаниями в сфере экономики, финансов и публичного управления, а также в снижении мотивации сотрудников, перегруженных формализованными процедурами и отчётностью. Чрезмерная регламентация оперативно-розыскной деятельности, сложный документооборот и недостаточный уровень межведомственного взаимодействия нередко препятствуют своевременному реагированию на коррупционные проявления.

Исследование также показало, что профилактический потенциал полиции используется не в полной мере. Информационно-разъяснительная работа с населением носит фрагментарный характер, что способствует распространению устойчивых стереотипов о бездействии правоохранительных органов и «неизбежности» коррупции. Недостаточная открытость в освещении результатов антикоррупционной деятельности снижает превентивный эффект правоприменения и не способствует формированию нетерпимости к коррупционному поведению.

В качестве направлений решения выявленных проблем обоснована необходимость комплексного подхода к предупреждению коррупции. Он предполагает, во-первых, совершенствование ведомственного контроля и повышение требований к профессиональной подготовке сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции. Во-вторых, требуется оптимизация организационных процедур, сокращение избыточной бюрократической нагрузки и развитие реального межведомственного взаимодействия с органами прокуратуры, следственными органами, налоговыми и контрольными структурами. В-третьих, существенное значение имеет развитие профилактической и информационной работы, направленной на повышение правосознания граждан и укрепление доверия к полиции.

В целом результаты исследования подтверждают, что эффективность противодействия коррупции во многом зависит не только от объёма выявленных преступлений, но и от способности полиции действовать превентивно, профессионально и открыто. Реализация предложенных мер позволит повысить результативность деятельности органов внутренних дел, снизить уровень латентности коррупционных правонарушений и укрепить правопорядок в сфере публичных и экономических отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 03.02.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 29.09.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
6. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
7. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.11.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

8. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (ред. от 28.11.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4595.
9. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ № 342-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.
10. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы: Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 (ред. от 13.03.2012) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.
11. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы: Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.
12. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25 декабря 2018 г. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/legal-base> (дата обращения: 10.12.2025)
13. Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.12.2025).
14. Об утверждении типового положения о подразделении экономической безопасности и противодействия коррупции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном

уровне: приказ МВД России от 06 июня 2017 г. № 363. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.12.2025).

II. Монографии, учебники, учебные пособие

1. Анतिकоррупционная политика: учебник для вузов / Г. А. Сатаров [и др.]; под редакцией Г.А. Сатарова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 396 с.
2. Гармаев, Ю. П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2022. – 49 с.
3. Иванова, А. А. Коррупция и система противодействия : учебное пособие / А. А. Иванова ; под ред. д. ю. н., проф. Г. Н. Горшенкова. – Нижний Новгород : Печатная Мастерская «Радонеж», 2022. – 108 с.
4. Криминологическое исследование преступлений коррупционной направленности в агломерациях и их предупреждение (на примере Республики Татарстан): учебное пособие / Д.Р. Ахунов, О.В. Артюшина. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2019. – 46 с.
5. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 1008 с.
6. Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 368 с.
7. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. Стебенева Е.В. – СПб.: Изд—во СПб ун—та МВД России, 2018. – 158 с.
8. Суйков, С. Ю. Противодействие коррупции / С. Ю. Суйков ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Высш. шк. гос. упр. – Калининград : Полиграфычъ, 2023. – 116 с

III. Статьи, научные публикации

9. Мищенко, Л. В. Криминогенная характеристика сферы страхования как значимый элемент информационной основы управленческой деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в процессе борьбы с преступностью / Л. В. Мищенко, Н. А. Телицын // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 4(48). – С. 181-186.
10. Бастрыкин: почти 8 тыс. дел о коррупции направлено в суды за девять месяцев 2023 года [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2023. – 8 дек. – URL: <https://tass.ru/interviews/19484225> (дата обращения: 10.12.2025).
11. Борьба с коррупцией в России в 2025 году: громкие дела с участием чиновников и генералов [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – 2025. – 11 дек. – URL: <https://lenta.ru/articles/2025/12/11/corruption/> (дата обращения: 10.12.2025).
12. Воробьев, А. О. Коррупция как системное явление и угроза российскому государству и обществу / А. О. Воробьев // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2025. – № 1(30). – С. 5-10.
13. Глава ГУЭБиПК МВД России: в условиях пандемии возрастают риски хищения бюджетных денег [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2021. – 9 дек. – URL: <https://www.fedsfm.ru/mediaaboutus/5505> (дата обращения: 10.12.2025).
14. Голунов, Д.Д. К вопросу о структуре преступлений коррупционной направленности / Д.Д. Голунов, С.А. Гримальская // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 890-899.
15. Гринько, С.Д. Коррупционная преступность и меры противодействия / С.Д. Гринько // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 5 (185). – С. 193-195.

16. Денисова, Е. А. Антикоррупционная политика в современной России / Е. А. Денисова // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2022. – № 4(38). – С. 24-28.
17. Еремина, Ю. И. Основные направления и задачи антикоррупционной политики в Российской Федерации / Ю. И. Еремина, Е. А. Чубакова // Актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 28 февраля 2023 года. – Тула: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2023. – С. 93-97.
18. Ибрагимова, А. Р. Коррупция среди российских чиновников / А. Р. Ибрагимова // Актуальные проблемы организации правоохранительной и правозащитной деятельности : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 31 января 2023 года. – Тула: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. – С. 77-79.
19. Иванец, Г. И. Правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации / Г. И. Иванец // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 4(167). – С. 66-69.
20. Калинин, В. А. Деятельность правоохранительных органов по профилактике коррупции / В. А. Калинин // Правоохранительные органы в системе противодействия коррупционной преступности : Материалы межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 95-98.
21. Каширгов, А. Х. Борьба с коррупцией как главное условие национальной безопасности / А. Х. Каширгов, А. М. Гутаев // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 6(169). – С. 403-404.
22. Кузнецова, И. А. Коррупция: история и современность / И. А. Кузнецова // Актуальные проблемы государственно-правовой организации

- общества: от теории к практике : материалы Всероссийской научно-практической конференции ученых, практиков, аспирантов, магистрантов и студентов, Краснодар, 10 ноября 2023 года. – Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации "Российский университет кооперации", 2024. – С. 252-256.
23. Кузьмин, Ю. А. Теоретические аспекты предупреждения преступности / Ю. А. Кузьмин // *Oeconomia et Jus*. – 2020. – № 3. – С. 40-47.
24. Лелетова, М. В. Органы внутренних дел, как субъекты антикоррупционной политики / М. В. Лелетова, И. Н. Алексахин // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – № 11(227). – С. 429-430.
25. Лелетова, М. В. Субъекты антикоррупционной политики / М. В. Лелетова, Я. Г. Ищук, В. Г. Ищук // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – № 12(228). – С. 471-475.
26. Логутов, А. В. Исторический аспект существования коррупции / А. В. Логутов // *Научное и техническое творчество молодежи : Материалы Всероссийской научно-технической конференции*. В 4-х частях, Новосибирск, 22–26 апреля 2024 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2024. – С. 249-252.
27. Луцевич, Е. А. Противодействие коррупции в государственном аппарате России: история и современность / Е. А. Луцевич // *Образование и право*. – 2023. – № 4. – С. 11-18.
28. Мазалова, А. В. Антикоррупционная политика / А. В. Мазалова // *Уголовное право в эволюционирующем обществе : Сборник научных статей симпозиума молодых учёных и студентов с международным участием*, Курск, 08 июня 2022 года / Редколлегия: Ю.А. Панина (отв.

- ред.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 155-160.
29. Поляков, С.А. Преступления коррупционной направленности: современные проблемы / С.А. Поляков // Молодой ученый. – 2024. – № 38 (328). – С. 129-131.
 30. Прилепская, С. К. Антикрупционная политика российского государства: особенности её реализации в условиях современной России / С. К. Прилепская // Парадигма. – 2025. – № 3-3. – С. 16-21.
 31. Пудинов, В. С. Роль ОВД в профилактике коррупционной и рецидивной преступности / В. С. Пудинов // Правоохранительные органы в системе противодействия коррупционной преступности : Материалы межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 272-276.
 32. Сагайдак, А. Ю. Основные направления профилактики коррупционных преступлений / А. Ю. Сагайдак, Е. М. Павлик // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4(203). – С. 457-458.
 33. Сводный отчёт о реализации мер антикрупционной политики в Республике Карелия за 2023 год [Электронный ресурс] / Управление по вопросам противодействия коррупции Администрации Главы Республики Карелия. – Петрозаводск, 2024. – URL: https://gov.karelia.ru/upload/iblock/396/f910c37lo4ybunhg21fm9dz1xu8opt2n/ITOGSvodnyu_otchet_Karelii_2023.pdf (дата обращения: 10.12.2025).
 34. Селихова, О. Г. Подразделения ГУЭБ МВД России в борьбе с коррупцией / О. Г. Селихова // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 6. – С. 111-114.
 35. Сидорова, Е. З. Роль органов внутренних дел в предупреждении коррупционных преступлений / Е. З. Сидорова // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23, № 4(90). – С. 426-434.

36. Сотрудники ГУЭБиПК МВД России выявили схему противоправной деятельности по хищению денежных средств, предназначенных для оплаты за поставленные энергоресурсы [Электронный ресурс] // МВД МЕДИА. – 2025. – 22 апр. – URL: <https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyy-predstavitel/irina-volk-sotrudniki-guebipk-mvd-rossii-vyyavili-skhemu-protivopravnoy-deyatelnosti-po-khishcheniyu/> (дата обращения: 10.12.2025).
37. Сумачев, А. В. Организационно-правовые меры противодействия коррупции в современной России / А. В. Сумачев // Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании : Материалы Десятого и Одиннадцатого Евразийских антикоррупционных форумов, Москва, 20 апреля 2021 года – 20 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский дом "Юриспруденция", 2023. – С. 405-411.
38. Товарова, Е. В. Меры предупреждения коррупционной преступности / Е. В. Товарова // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке : Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году семьи в Российской Федерации, Улан-Удэ, 25 октября 2024 года. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. – С. 100-102.
39. Филимонов, Ю.В. Административно-правовые средства противодействия коррупции в организациях и учреждениях / Ю.В. Филимонов // Закон и право. – 2021. – № 7. – С. 184-186.
40. Халезов, Н. Л. Общесоциальные меры предупреждения коррупционных преступлений / Н. Л. Халезов // Академическая мысль. – 2022. – № 2(19). – С. 85-88.
41. Халезов, Н. Л. Организация деятельности по противодействию коррупционным преступлениям, как способ обеспечения социального

- согласия / Н. Л. Халезов // Академическая мысль. – 2022. – № 4(21). – С. 262-266.
42. Яковлева, М. А. Актуальные вопросы предупреждения коррупции органами внутренних дел / М. А. Яковлева, А. В. Брагиш // Правоохранительные органы в системе противодействия коррупционной преступности : Материалы межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 372-375.
43. Ямбушев, Ф. Ш. Правовые основы антикоррупционной политики в Российской Федерации / Ф. Ш. Ямбушев, С. А. Голов // X юридические чтения : Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 27–28 ноября 2024 года. – Саранск: РИЦ МГПУ, 2024. – С. 330-334.

IV. Эмпирические материалы

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 10.12.2025).